АНТОН КУН ИГОРЬ АН

Шанс для рода Чистовых

Том 4

Антон Кун
Игорь Ан

Шанс для рода Шустовых. Том 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70324984
SelfPub; 2024

Аннотация

Я выиграл бой и проиграл жизнь. Теперь, в новом мире, я стал шансом на выживание целого рода! И не только рода, но и России. Моя фамилия теперь Шустов. Мой дух-покровитель – Шанс. Всё, что я умею – драться. И если нужно, то не на жизнь, а на смерть! И будьте уверены, свой шанс на новую жизнь я не упущу!

Содержание

Глава первая 4
Глава вторая 18
Глава третья 32
Глава четвертая 45
Глава пятая 58
Глава шестая 71
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Антон Кун, Игорь Ан
Шанс для рода Шустовых. Том 4

Глава первая

Мир изменился. По крайней мере, для меня. Никогда до этого момента я не видел настоящих монстров. Только в кино, только в компьютерных играх, но не наяву. Не в настоящем мире.

А сейчас на расстоянии не больше километра от места, где стоят наш маленький отряд с неба падали чудовища. И ладно бы падали и разбивались. Я был уверен, что они преспокойно себе оставались живыми. Вот только вопрос, а что они делали дальше?

Я бросил взгляд на пустой лагерь польских пограничников. Черт! Не эти ли зубастые твари из другого мира постарались избавить окрестности от живых людей? А если так, то почему не тронули наших? Сильно сомневаюсь, что они чтут границы государств нашего мира.

– Ты видел когда-нибудь чудовищ? – спросил я у Романа, стоявшего рядом и всматривающегося в темноту утра.

– Ты о чем? – не понял подполковник.

– Я о настоящих чудовищах. Огромных, с когтями, здоровенной пастью.

– Как в сказках?

– Ага, что-то типа того.

– Нет, – уверенно ответил Роман.

Я вначале сомневался, что он мне говорит правду. Все эти переглядки с командующим, не желание идти ночью. Но сейчас вдруг понял, что он говорит правду. Словно почувствовал это.

Рука сама собой скользнула к ножу. Рукоять была теплой. Неужели еще одно действие артефакта? Ладно, с этим буду разбираться позже.

– А с чего ты спросил о чудовищах? – поинтересовался Роман. – Ночь – не лучшее время для таких разговоров.

– Ночь – не лучшее время, чтобы видеть ужасных тварей, но если они уже пришли, то тут хоть говори о них, хоть нет. Молчать поздно.

Роман подозрительно на меня посмотрел.

Я глянул на вращающееся в небе облако. Серые точки, каждая из которых была жутким монстром, продолжали сыпаться вниз.

Отсюда я не смогу закрыть прореху. Нужно либо идти ближе, либо бежать обратно в лагерь. Вот только что смогут сделать несколько сотен людей с таким же количеством чудовищ? А ведь я даже не знаю, можно ли их вообще убить. Я и так потерял несколько минут, пытаясь поверить и осмыс-

лить увиденное. Пора было действовать!

Хотя…

Я напрягся и постарался представить, как закрываю прореху. Ничего. Открыв глаза, я взглянул на разрыв материи. Закрыл глаза и представил, как шрам на теле реальности становится меньше. «Делай или не делай. Не надо пытаться.» Что ж, учитель Йода был прав. Не надо сомневаться в своих силах. Бери и делай!

Кажется, я даже протянул вперед руку, неосознанно воспроизведя движения низкорослого джедая. Сквозь сомкнутые веки я видел энергетическую картину мира. Мне показалось, что края разрыва стянулись.

Я представил, как тяну энергию из мира духов. Как эта энергия течет в прореху, оставленную мной в месте силы, вливается в мою руку и устремляется через пальцы вверх. Туда, где синие жгуты дали слабину, не сумев противостоять нажиму с той стороны. Туда, где открыта дверь в иной мир. Мир, населенный жуткими монстрами. Края еще чуть-чуть стянулись, а я начал чувствовать слабость в ногах.

– С тобой все в порядке? – тревожно спросил Роман, заметив, как меня покачнуло.

Я лишь мотнул головой. На слова ни сил, ни времени не было.

Нужно закрыть прореху, а потом разбираться с теми тварями, что попали в наш мир. Вот еще вопрос. Много ли их упало сюда до этого? И где они все?

Меня начало кидать то в жар, то в холод. Постоянный озноб и пот, выступивший на лбу. Да какой там на лбу. Я уже весь промок. Пот лил с меня градом. Хорошо, что этого не видят те, кто стоит рядом со мной, а то могли бы уже и испугаться.

Я понимал, что края прорехи стягиваются. Синие жгуты вновь срастаются. Вот только у меня было сомнение, что я смогу завершить эту операцию. Катастрофически не хватало энергии. Той силы, что текла в меня из мира духов. Шанс, как-то сказал, что мы её проводники. Через нашу пару течет энергия. Но ведь когда он пошел на сходку духов, все прорехи были закрыты, а те, что не были, не могли питать энергией духов в том месте. Шанс воспользовался своим осколком, чтобы перекачивать с его помощью энергию из нашего мира в свой.

Рукоять ножа сама легла в руку. Нужные слова едва уловимым шепотом сорвались с губ. Я скорее почувствовал, чем увидел, как лента опутывает мое запястья. И моментально стало легче.

Давай же, Осколок, действуй! Качай так необходимую мне силу через себя. Добавляй её к той, что течет ко мне обычным путем. Я этого ох как желаю!

Разрыв в небе сузился до тонкой едва заметной линии. Я видел, как жгуты срастаются, закрывая его окончательно. Еще полминуты и дело сделано. Я осел на землю.

Роман подскочил ко мне и потряс за плечо.

– Все хорошо, – пробормотал я.

Силы действительно возвращались ко мне. Стало легче дышать, пот перестал лить с меня, будто я без подготовки пробежал пять километров. Ноги окрепли, и я смог встать.

– Ты использовал магию? – спросил Роман, глядя на чуть светящуюся ленту на моем запястье.

– Да. Но тут есть кое-что посерьезней.

– Что?

Роман весь напрягся.

– Чудовища.

– Ты опять про сказки? – недоверчиво спросил он.

– Не совсем. Они пришли в наш мир, упав с той тучи.

Я глянул в направлении, где совсем недавно вращался черный бублик. Небо почти очистилось. Ветер тоже стих. Я даже не заметил, когда это случилось.

– И где же они? – поинтересовался подполковник.

– Пока не знаю. Мне лишь удалось пресечь их дальнейшее проникновение. И то не уверен, что надолго. Как часто ты видел тут такую тучу?

– Несколько раз, – чуть подумав ответил Роман. – Они падали оттуда каждый раз?

– Не знаю, – честно признался я. – Но это возможно.

– Тогда куда они делись? Лагерь поляков? Это они сделали?

Догадливый парень. Вот только я не знаю, кто это сделал. Но не исключаю, что так оно и было.

– Не знаю, – ответил я.

– А что стало с этими? С теми, что упали сегодня?

Роман задавал правильные вопросы. Но был еще один, ответа на который не было: сколько их упало?

Нужно было, вызывать на связь Шанса и расспрашивать духа. Возможно, он что-то сможет сказать.

Я приказал осколку в кинжале установить связь.

– Слушаю, – раздалось в голове.

– Шанс, – также про себя сказал я, – похоже, мне нужна твоя помощь.

Все что я пересказал змею заняло не больше пяти минут. Хорошо, что в это время Роман меня не отвлекал. Он общался со своими людьми и рассказывал им, что узнал от меня. Расставлял их в линию, чтобы можно было всматриваться в польскую сторону поляны. В темную кромку леса, откуда могли появиться чудовища.

– Я знаю, что есть множество миров, – произнес Шанс. – Каждый мир контактирует с несколькими другими. Между ними порой можно открыть проход. Этим ты и твои коллеги маги занимаетесь время от времени. Но лично я никогда не видел мир, населенный монстрами, каких ты описываешь. Возможно, наш мир не соседствует с ними. Возможно, это какой-то уникальный мир, что о нем никто не знает или знают единицы.

– Ты можешь что-то узнать? – спросил я змея. – Вдруг об этом знает кто-то еще.

– Могу, но сомневаюсь, что нам расскажут что-то, чего я не знаю.

– Вижу! – шепотом произнес один из стрелков, стоящий совсем рядом со мной.

Говорил он тихо, но казалось кричит. В глазах парня был испуг.

Я вскочил, не прерывая связи с Шансом.

Напротив нас, возле одной из палаток польского лагеря стоял монстр. Он, казалось, присел на полусогнутых задних конечностях, выставив передние перед собой. Нижняя толстая часть туловища почти касалась земли. В таком положении тварь была выше палатки поляков. Голова крутилась то вправо, то влево. Казалось, монстр принюхивается.

Своим острым зрением я видел все очень отчетливо. Подозреваю, что бойцы нашего отряда видели только силуэт.

– Не боимся! – шёпотом сказал Роман. – Если мы видим противника, то мы его не боимся! Только неведомое страшит.

Мне казалось, он говорит это для себя, но его слышали все. Я видел, как страх исчезает с лиц бойцов, как там появляется решимость.

Это было здорово! Я не был уверен, что парни, увидев такое не запаникуют. Я сам-то только сейчас понял, что весьма сдержано отреагировал на тварей. Да, я видел монстров в фильмах. Неужели кино приучило нас спокойно воспринимать то, чего в обычной жизни не может быть?

Я следил за тварью на той стороне поляны. А она, похоже, все-таки нас заметила. Монстр замер, обратив морду в нашу сторону. А затем издал какой-то дикий крик, похожий на визг. От этого звука мороз прошел по коже.

– Вот такие звуки я слышал, – признался Роман. – От них стынет кровь.

Да, похоже на правду.

Я, не отрываясь смотрел за тварью. Та постояла секунда, опустилась на четыре лапы и бросилась в нашу сторону.

– Готовсь! – крикнул Роман.

Он тоже видел бросок твари.

Стрелки присели на одно колено и выставили арбалеты. Остальные вытащили шпаги.

Тварь неслась на нас, преодолев уже половину пути. Еще немного и нужно стрелять.

– Не пугайтесь, я дам вам немного защиты, – произнес я и накинул на всех щиты.

Желтоватые коконы засветились, но одновременно с этим осложнив видение. Даже слабый свет щитов, давал небольшую засветку.

– Пли! – крикнул Роман.

Завизжали тетивы арбалетов и через миг, визг раздался из темноты перед нами. Болты попали. Я видел, что тварь замедлилась, но не упала, не остановилась. Она продолжала приближаться.

– Готовься к ближнему бою!

Жаль, что мои щиты спасают больше от магии. Физический урон они гасят слабо. Эта тварь явно была живой, а не порождением магии. С этого расстояния я видел, как перекатываются бугры мышц на задних лапах, как трясется толстый бурдюк отвисшего живота, как раскрывается огромная зубастая пасть в предвкушении поживы.

Арбалетчики перезаряжали свое оружие, но было ясно, что второй залп они дать не успеют.

Я представил, что прямо на пути твари из земли вырастает гигантская гильотина. Огромная рамка с подвешенным треугольным лезвием. Монстр не успел понять, что это такое и со всего хода влетел внутрь рамки. Лезвие ринулось вниз и отсекло твари заднюю часть тела. Разворотило толстый живот, перерубив позвоночник. Из рамки огромной гильотины вылетела только передняя часть твари. Остальное осталось лежать там, где его бег остановило лезвие. Фантом рассыпался снопом желтых искр, усыпав задние конечности твари, как бенгальские свечи тортик.

Монстр завизжал так, что у меня заложило уши. Из утробы, разрезанной на двое, вываливались каки-то внутренности. За тварью волочились ошметки кишок, залитых черной густой кровью. В темноте все казалось черным. Чего я не ожидал, так это того, что монстр по-прежнему будет приближаться.

Огромные острые когти передних конечностей вспарывали землю, цеплялись за нее и подтягивали остатки тела. За-

тем снова вонзались в землю и подтягивали. Пасть от уха до уха, разевалась и клацала зубами.

Арбалетчики наконец натянули тетиву и дали залп. Все четыре болта легли кучно в голову твари. Прямо в лоб, но она все еще была жива.

– Да сдохни же ты! – крикнул Роман и бросился вперед.

Подскочил и попытался перерубить толстенную короткую шею. Клинок завяз с черной плоти. Тварь извернулась, все еще способная двигаться, и попыталась схватить Романа зубами. Парень шарахнулся от нее, отступив назад, выпустив из рук клинок.

Я представил в руках световой меч, способный перерубить что угодно. Клинок появился мгновенно.

Выскочив вперед, я перерубил шею монстру, окончательно избавив мир от этого непотребства.

Краем глаз я видел, что и другие бойцы бросились вперед вместе со мной. Это было хорошо. Страх не сковал их, не заставил, бросив оружие отступать, спасаться бегством.

Клинок в моих руках повторил судьбу гильотины. Мои фантомы по-прежнему были одноразовыми.

– Вот это херь! – произнес Роман, выпучив глаза.

Парень пытался вытащить застрявший клинок.

– Да уж, – произнес кто-то из его бойцов. – Такую бы башку на стену дома повесить. Друзьям показать не стыдно было б.

– Ага, а потом убирай за ними дерьмо с пола, – хохотнул

кто-то из стрелков.

Парни дружно заржали.

– Да что там за ними. Ты ночью по малой нужде выйдешь, забудешь, что у тебя на стене висит, заодно и большую справишь.

Новая волна хохота накрыла отряд.

Я тоже улыбнулся. Странная вещь анекдоты. Они вне мира.

Отойдя чуть в сторонку, я мысленно позвал Шанса:

– Ты здесь?

– Здесь, – ответил змей.

– Видел, что было?

– Как? Ты мне только голосовой канал оставил. Но слышал все. Верещат эти твари знатно. Вы как? Без потерь?

– Да, все ОК. Ребята отходят от напряжения. Шутят.

– Ага слышал, тоже посмеялся. Представил, что бы они сказали увидь меня.

– Поверь, ты и в подметки этому монстру не годишься. Тут ожившие твари из ночных кошмаров. Босх от вида таких обделался бы.

– Поверю на слово, – усмехнулся Шанс.

– Что нам делать с этими тварями? – спросил я змея.

– А что ты можешь с ними сделать? Я так понимаю, они появлялись здесь и до этого. Просто не лезли на нашу сторону. Сейчас я не уверен в том, что ближайшие города все еще населены людьми. Если, как утверждает твой боевой това-

рищ, такая тучка появлялась не раз, и проливалась она чудовищным дождиком до конца, то кто знает, сколько монстров бродит по Европе.

– Я боюсь, что они могут попереть и к нам рано или поздно. Но дело в другом. Откуда взялась эта туча? Кто ее вызвал? Кто открыл проход в наш мир этим тварям?

– Ты думаешь, что я знаю ответ хоть на один из твоих вопросов? – усмехнулся Шанс. – Не поверишь, но ни на один из них, ответить я не смогу. Я даже не представляю, что нужно сделать, чтобы открыть подобный разрез. Какого размера говоришь эта тварь?

– Не знаю… когда сидела метра два была ростом. Комплекция у нее необычная. По моим ощущениям, я бы ее с бегемотом сравнил. Да, примерно размером с бегемота.

– Так вот. Нужно открыть разрыв такой, чтобы твари размером с бегемота сыпались в него, словно темные точки. Ведь так ты описал их в сравнении с вращающейся тучей?

– Верно, – подтвердил я.

– А теперь подумай, если бы этот разрыв открывал кто-то из людей, ему бы потребовалось отдать всю свою кровь и то бы не хватило.

– Ты хочешь сказать, что тут работал кто-то из духов? Шалок?

– Не думаю, что ему такое бы пришло в голову. Тем более открывать портал над чужой территорией. Если бы духи, охраняющие Речь Посполитую или что у них там сейчас

есть, узнали, что это дело рук кого-то из соседей, тут и до войны недалеко.

– Тогда кто? Сами европейские духи? У них тоже передел власти идет?

– Я пока не знаю, но намерен это выяснить, – заверил меня Шанс.

Я разговаривал с духом, отойдя чуть в сторону, краем глаза наблюдая, как бойцы крутятся вокруг твари, рассматривая огромную голову с неимоверной пастью, как тыкают в нее принесенной из леса палкой.

Роман тем временем пытается вернуть людей на позиции. Нужен кто-то, кто будет смотреть за происходящим вокруг. И это было правильно. Наш отряд не должен оставаться без глаз.

Утренний сумрак начал белеть. Из леса пополз густой туман, цепляясь скрюченными, разбухшими пальцами за поляну. Готовясь вытаскивать своё рыхлое влажное тело на первые лучи солнца. До восхода оставалось не больше получаса. Небо над лесом посерело с востока, но еще не утратило черноту на западе. В такое время хуже всего. Все сливается, ничего невозможно различить в однородной серости. Даже я не мог понять, где заканчивается лес и начинается открытое пространство.

Может быть, поэтому я не ожидал крика парня, осматривающего окрестности. Мне кажется, он отошел чуть дальше, чем было то место, где стояла моя фантомная гильотина, но

наверняка сказать было сложно. Но когда с той стороны раздался крик, переходящий в предсмертный вопль, я вскочил.

Глава вторая

Наш маленький отряд вмиг сбился в кучу. Мне показалось, что беспорядочную, но это оказалось не так. Ребята грамотно встали спинами внутрь круга, где, сам не ожидая того, оказался я вместе с Романом. Ощетинились арбалетами и шпагами.

В наползающем тумане не было заметно ни единого движения.

Похоже, что монстры не так просты, как я подумал вначале. Они смогли догадаться воспользоваться выползающим из леса туманом и под его прикрытием подобраться к нам поближе. Я был уверен, что одного из наших утащил именно монстр, а не кто-то другой.

– Движение справа! – выкрикнул кто-то из ребят.

Стрелки мгновенно нацелились в ту сторону. Я во все глаза всматривался, но движения больше не повторилось.

Мне показалось, что слева туман колыхнулся.

– Слева! – крикнул я и накрыл всех единым защитным коконом.

Так мне будет проще следить за проникновением тварей.

Арбалетчики перенаправили свое оружие влево и тут же справа на нас обрушилась тварь.

Она словно призрак в полной тишине выскочила из крадущегося к нам тумана и со всего маху врезалась своей

огромной башкой в кокон. Движение монстра затормозилось. Мне показалось, что на морде твари появилось некое подобие непонимания. Неужели они разумны? Хотя, какое тупое животное сообразит, что можно прикрывать нападение густым утренним туманом?

Тварь всадила длинные когти в щит и пронзила его насквозь. Когти прошли, но сама конечность завязла в желтом свечении. Монстр принялся пропихивать себя внутрь, помогая лапой. Вот морда вышла с нашей стороны кокона на половину и тут же раздался визг.

Неужели этим звуком они каким-то образом замедляли жертву? Кровь в жилах застыла несмотря на то, что я был готов к такому звуку.

В разинутую пасть вонзилось сразу три болта. Разорвали гортань и, видимо, повредили связки, потому что тварь перестала вопить и продолжила лезть в кокон молча.

– Слева! – крикнул Роман.

И тут же в щит врезалась еще одна тварь. А через секунду еще одна вышла из тумана и остановилась, наблюдая за действиями товарищей.

Черт! Они действительно понимают, что делают. Они что на нас просто охотятся?

Третий монстр подумал несколько секунд, и принял решение. Он отошел на несколько шагов, сгруппировался и одним мощным прыжком преодолел расстояние до кокона. В последний момент тварь вытянула вперед обе передние ко-

нечности и всеми когтями одновременно саданула по щиту.

Лапы вошли внутрь почти по первый локтевой сустав. Хорошая попытка, мог бы сказать тот, кто болеет за монстров.

Роман едва увернулся от огромных когтей.

Я создал себе световой меч и рубанул застрявшие в коконе лапы. Фантомный клинок рассыпался искрами.

Бойцы подпрыгнули на месте, когда сочащиеся черной кровью обрубки упали на дно кокона, едва не зацепив парней. Роман принялся кромсать когти шпагой с упорством повара-маньяка отделяя от мясной части лап.

Тварь снаружи взвыла и отскочила на несколько метров назад. Двое парней вновь выстрелили в просунутую пасть из арбалетов, попали в глаз и горло монстру. Тот заскулил и упершись задними лапами в землю вытащил свое тело из кокона.

Третья тварь, сообразив, что так нас не взять отошла в сторону, подойдя к первой.

Раздались ликующие крики. Парни радовались маленькой победе. Вот только радость их была преждевременной.

Я заметил движения в тумане раньше остальных, потому что постоянно ожидал чего-то такого.

– Щит выдержит? – спросил Роман, тоже заметив прибавление в рядах монстров.

Я пожал плечами, спохватился и произнес:

– Не знаю. Сложно сказать сколько урона он сможет предотвратить. Но мне кажется его возможности ограниче-

ны.

А ведь и вправду, я не представлял как устроен кокон. Вдруг он может выдержать только определенное количество урона? В памяти сразу всплыли щиты магов из ролевых компьютерных игр. Там все было просто. Щит рассчитан на сто очков урона. А как понять прочность защиты в реальности? У меня перед глазами нет циферок.

– Что ж, будем надеяться, – произнес Роман. – Иначе они нас сожрут.

Словно услышав слова подполковника один из вновь прибывших монстров подошел поближе, облизнулся и, сделав еще пару шагов, пнул кокон задней лапой. С такой комплекцией, как у твари было забавно видеть подобное движение, но ни мне, ни моим товарищам было не до смеха.

Тварь вдруг развернулась к своим и заверещала, а затем началось что-то невообразимое.

Монстры разом поперли на нас. Все одновременно стали набрасываться на кокон, врезаться в него боком, словно бортуя его своими телами. Кто-то из них не удерживал равновесие и падал. Остальные, не обращая внимания на неудачников продолжали набрасываться, втаптывая упавших в землю.

Я видел, как от очередного наскока разлетелся череп одной из упавших твари, будто спелый арбуз, брошенный на асфальт. Кровища и мозги брызнули на стенки кокона и залили его черным снаружи.

Остальные твари вдруг отвлеклись от нас и набросились

на погибшего товарища, вмиг разорвали его на куски, залив все вокруг жутким месивом. Им что мозги нравятся? Деликатес? Чертовы гурманы! Ведут себя, как зомби из кинострашилок.

Раздался визг, леденящий кровь, и твари словно встрепенулись, вспомнили про нас и вновь принялись атаковать.

В какой-то момент я заметил, что по телам других монстров некоторые взбираются выше и набрасываются на щит сверху. Одна из туш, подпрыгнув, обрушилась сверху. Кокон смялся словно резиновый. Такого еще не было.

Кто-то из бойцов нервно хихикнул.

– Нам конец? – спокойно спросил Роман, чем вывел меня из состояния размышления.

Я уже какое-то время наблюдал, как мой защитный пузырь стал слегка сдавать позиции. Видимо, предел его прочности был близок.

Можно было, конечно, достать карманные часы и раскрыть сферу остановки времени, но это бы ничего не дало. Только отсрочило бы принятие решения. А решить что-то было нужно.

– Шанс! – позвал я вслух.

Времени на беззвучные переговоры уже не было.

– Слышу тебя, – отозвался змей, тоже вслух.

Парни замерли, не понимая откуда идет голос.

Я поднес палец к губам, давая сигнал не мешать.

– Похоже, твоя помощь совсем не помешает.

– Что, бандерлоги одолевают?

Змей не терял чувства юмора в любой ситуации. Хотя ему-то что? Он в другом мире.

– Ты, блин, великий Каа, можешь помочь?

– А давай! – воскликнул змей. – Открывай прореху, поразомнемся.

Я усмехнулся. В книге Буянова я читал истории, где дух приходил на помощь своему адепту, реально проникая в наш мир.

Осталось придумать, как открыть путь Шансу.

Снаружи твари снова меняли стратегию. Они соорудили некое подобие лестницы из своих тел, давая возможность другим с разбегу заскакивать наверх и атаковать наш кокон оттуда. Видимо, решили, что там более уязвимое место.

Я представил, как огромный клинок снаружи распарывает синие жгуты пространства. Желтоватый нож появился, но разреза сделать не получилось. Что за ерунда?

– Кокон блокирует часть магии, – незамедлительно пояснил Шанс. – Какие-то вещи удаются, какие-то нет.

Что тут поделать? Пробовать еще. Неиспользованный по назначению гигантский нож повис в воздухе. Я перенаправил его на одну из тварей и с силой обрушил на череп, постаравшись рассечь хотя бы его.

Голова монстра треснула и развалилась пополам. Клинок исчез, а на неудачника набросились его товарищи, в два счета превратив в липкое месиво.

Снова раздался визг. Складывалось ощущение, что есть у этих тварей кто-то старший. Он и управляет операцией. К сожалению, за массой суетящихся вокруг тел, я не мог ничего разглядеть.

Повинуясь командному визгу, монстры принялись с удвоенной силой атаковать наш кокон.

– Роман, – позвал я подполковника. – Есть нож?

Парень глянул на меня с легким недоумением.

– Мне нужен обычный небольшой нож. Есть?

Роман нагнулся и достал из-за голенища сапога клинок, взял за лезвие, протянул мне.

– Спасибо! Подойдет, – поблагодарил я.

Снова сосредоточился, стараясь не обращать внимания на штурмующих щит монстров. Увидел сплетение синих жгутов. Сделал глубокий вдох и выдох. Поднес нож к внешней стороне предплечья и резанул от души. Кровь хлынула ручьем, но не полилась вниз, а зависла здоровенным пузырем в воздухе. А затем взорвалась, заполнив все пространство кокона мелкой пылью. Дух принял мою жертву.

Бойцы, вдохнув, тут же закашлялись, а я почувствовал огромный прилив сил. До боли сжал кулаки и представил, как открываю огромный разрыв. Такой, чтобы толстая туша змея смогла пролезть в наш мир.

Сквозь тела монстров, порядком заваливших собой наш кокон, я увидел малахитовый росчерк в небе.

Удар, от которого дрогнул и рассыпался наш щит, разме-

тал сотню тварей, как носорог мелких гиен. Пространство вокруг заполнил нестерпимый визг.

Бойцы, словно горох из лопнувшего стручка рассыпались по поляне. Я едва успел накинуть на всех индивидуальные щиты.

– Сними! – крикнул мне Роман. – Мы должны сражаться!

Глупо, но это право каждого. Могли бы просто отсидеться под защитой. Но я видел горящую ненависть в глазах бойцов. Они реально рвались вперед. Они хотели отомстить за своего товарища.

– Я не смогу вас защитить! – крикнул я Роману.

Над головой пронеслось длинное гибкое тело Шанса. Змей в полете подхватывал монстров пастью и перекусывал их пополам. Некоторых просто таранил отчего те отлетали аж к деревьям на польской стороне.

– Мы бойцы! – крикнул Роман. – Это наша битва!

Я снял щиты, и ребята бросились вперед. Я переживал за арбалетчиков, но они выхватили из ножен на спине длинные ножи, чуть короче сабли и бросились следом за остальными. Ребята благоразумно не лезли на уцелевших монстров. В основном добивали раненых или перекушенных Шансом.

Змей ликовал. Он носился над поляной, хватал, рвал, плющил хвостом. Мне показалось, всё пространство между лесом с одной стороны и с другой завалено трупами тварей.

– Шанс, если сможешь размозжить им головы, то они начнут отвлекаться на своих же! – крикнул я змею.

Следующий удар огромного малахитового хвоста пришелся точно по черепу одного из скачущих в поисках добычи монстра. С гулким треском голова твари лопнула и с десяток ближайших к ней особей рванули раздирать на части своего товарища.

Шанс рассмеялся. Я так и не понял, чего было больше в этом смехе: радости от удавшегося трюка или безумства.

Я видел, как к одному из ребят сзади несется монстр. Сделав силовой аркан, набросил его и затормозил тварь в нескольких шагах позади парня. Он обернулся.

– Беги, – крикнул я ему.

Затем создал огромную наковальню и уронил ее на башку твари, обеспечив кровавый пир его товарищам.

Сначала все шло хорошо, и с помощью Шанса мы даже немного оттеснили напирающих тварей за польскую границу. Никаких вопросов, чтобы не пересекать эту бессмысленную сейчас невидимую черту даже не стояло. Но затем, неудачно подставился один из стрелков, до этого умело режущий монстров своим длинным ножом. Я не заметил, как на него набросились одновременно трое. В тот момент, я помогал Роману отбиваться от прижавшего его монстра. В один миг троица разорвала парня на части. Я даже не смог понять осталось ли от него хоть что-то.

Затем монстры провели скоординированную атаку и лишили нас сразу двух соратников.

Роману везло, как заговоренному. Я, как сила прикрытия,

был дальше всех в тылу. Оттуда я мог видеть больше и быстрее приходить на помощь ребятам. Шанс ушел далеко вперед и сражался почти у кромки леса, где-то на территории покинутого польского лагеря. Несколько раз я видел, как змей в пылу боя срывал с земли пустые палатки и те взлетали в воздух, повисали на ветвях деревьев.

Я не мог даже представить скольких монстров мы уже уничтожили, но кажется их количество только возрастало.

Туман из леса больше не выползал. Будто боялся происходящего, а может быть просто незаметно настало утро. Красный кровавый край восходящего солнца показался над верхушками деревьев. Еще чуть-чуть и первые лучи разгонят серость, придадут контраста всему окружающему.

Почему-то вспомнилось утверждение, что самые страшные минуты перед самым рассветом. Что, будто бы, порождения тьмы из последних отведенных им сил стараются во что бы то ни было завершить свое страшное дело и бросают на него все резервы.

Не знаю, как обычно, но в нашем случае именно так все и было.

Со стороны леса на польской стороне сначала раздался командный визг. Я уже научился отличать его от остальных звуков, издаваемых монстрами. А затем ему принялись вторить еще два таких же голоса. Словно командующие армиями провели перекличку.

Я вглядывался в темную стену деревьев, силясь разгля-

деть хоть что-то.

Летающий над лагерем Шанс, вдруг завалился на бок и покатился кубарем по земле. На него мгновенно кинулись сотня тварей и погребли под своими тушами. Я со своей позиции видел, как из шевелящейся бугрящейся телами монстров кучи вылетели малахитовые куски плоти, оставив за собой трассирующую дорожку из алой крови.

Змей взревел. Куча вспухла и разлетелась в разные стороны осколками живых и мёртвых монстров, подсвеченных лучами льющегося от змея света. Словно взорвалась шоковая граната. Я зажмурился от этой яркой вспышки. Шанс вновь взмыл в небо, но я видел, что его полет перестал быть стремительным. Он стал похож на возвращение домой подбитого бомбардировщика, летящего с задания. Как говорится: «на честном слове и на одном крыле».

С левого фланга на нас неслась очередная партия разъяренных тварей. Мои бойцы слишком сильно рассредоточились, и я понимал, что не смогу защитить сразу всех.

Создав пять силовых арканов, я метнул их одновременно, целясь в своих соратников. Фокус удался, я смог поймать всех до единого. Я резко дернул и потащил всех бойцов на себя. Парни упали, и их поволокло по земле. Кто-то, не поняв, что произошло принялся сопротивляться. Но Роман, заметив, кто это сделал, скомандовал: «Отставить!» и парни успокоились.

Я думал, что смогу вытащить всех, но монстры, почуяв,

что добыча уходит рванули так, что я не успел. Одного бойца перекусили пополам еще метрах в двадцати. Роман дернулся было к нему, но я видел, что уже поздно. Потянул его быстрее к себе, чтобы спасти от необдуманных решений.

Второго я потерял, уже почти собрав всех рядом с собой. Тварь прыгнула на него сверху, вдавила в землю и одним махом откусила голову.

Монстры были в нескольких метрах от нас, когда мне удалось накинуть общий кокон на оставшихся в живых. Мы четверо стояли в коконе, тяжело дышали. Роман схватился за голову. Я видел, что он страдает.

Первая тварь врезалась в кокон на манер той, что атаковала нас передними конечностями в прыжке.

Восемь когтей снова по локоть вошли внутрь щита.

Роман с яростным криком за два взмаха перерубил конечности и в гневе изрубил их в клочья.

Один из оставшихся в живых парней подошел и положил руку ему на плечо.

– Мы старались, – произнес он. – Мы бойцы, ты сам всегда это говорил и шел вперед вместе с нами.

Роман сбросил руку товарища, но тут же повернулся к нему и кивнул, молча похлопал по плечу.

Монстры терзали наш щит. Я понимал, что долго он не продержится. Глянул на сражающегося вдалеке змея. Его движения стали рваными, словно он делал это из последних сил.

– Похоже нам конец, их слишком много, – как-то грустно прозвучал в моей голове голос Шанса.

– Ты можешь скрыться в мире духов, – ответил я ему.

– Я-то могу, но вы неминуемо погибнете. Я с ними не справлюсь. Ты и сам на пределе. Я вижу. Даже если ты этого еще не чувствуешь из-за выброса адреналина, вскоре силы покинут тебя. Энергии почти не осталось я не могу качать больше. Она вся уходит на сражение.

– А осколок? – спросил я.

– Мы оба в этом мире. Он бесполезен.

– Давай лети ближе сюда, уходи от них.

– А смысл?

– У меня есть последнее желание. Сооружу фантом ядерной бомбы и жахну его здесь. Мы все будем в защитном коконе. Ты вольешь в него еще силы, и мы сможем спастись. Наверное.

Шанс тихо усмехнулся.

– Твоя магия так не работает. Ты не сможешь создать бомбу и взорвать ее.

– Почему?

– Поверь, это совершенно точно. Я знаю.

– Почему? – словно маленький ребенок снова спросил я.

– Если выживем, я тебе расскажу. А если нет, то это будет не важно.

Я видел, как Шанс летит в нашу сторону, как он пересекает невидимую черту польской границы. Монстры преследо-

вали его, нападали и с наскока выгрызали куски плоти. Змей этого словно и не замечал.

Еще немного и я смогу накрыть нас всех новым коконом. И пусть Шанс говорит, что у меня что-то не выйдет, я обязан попробовать.

Не дотянув до нас метров сто, змей стал крениться влево. Его начало заворачивать, он дернулся и рухнул на землю.

– Нет! – заорал я и собрался выскочить из кокона, броситься ему на помощь.

Монстры, почуяв победу завизжали. Раздались визги командиров монстров. Да и визги остальных не прекращались. Теперь твари вопили на все лады. Всё потонуло в оглушающем верещании. Роман зажал уши, как и оба бойца, стоящих рядом.

И вдруг все стихло. Разом. Мгновенно.

Навалилась тяжелая абсолютная тишина. Свет восходящего солнца померк.

Я оглянулся. Со стороны леса в нашу сторону медленно двигалось голубоватое сияние.

Глава третья

Я лежу в поле, вокруг трава. Высоченная. Стебли уходят куда-то в темное небо и колышутся, колышутся, словно под водой. А вокруг меня сотни, тысячи, нет миллионы стрекочущих кузнечиков. И точки звезд в темном небе.

Звук сотен кузнечиков, стрекочущих в унисон, вернул меня в реальность.

То было мое самое первое воспоминание из детства. Раньше него я ничего не помню. Я допытывался у родителей. Они лишь переглядывались и крутили головами. Говорили, что я не могу такого помнить. Мне тогда не больше полугода было. Но я помню! Одно не понятно. Откуда кузнечики ночью?

Я оглянулся. На лицах моих товарищей застыло выражение страха.

– Дозорный никогда не покидал пределов леса, – едва слышно пробормотал Роман.

Сияние приближалось, а монстры за нашими спинами начали пятиться.

Я, как завороженный смотрел на сгусток не то тумана, не то дыма, от которого шло легкое свечение заметное только на энергетическом плане. Сам не понимаю, как я на него перешел. Может быть, как только свет померк?

Все происходило словно во сне. В кошмарном сне. Медленно, тягуче и страшно.

Точнее должно было быть страшно, но почему-то я не боялся.

Зато каким-то образом стал видеть одновременно два плана, как тогда со зрением Шанса. В тот момент, как он попытался посмотреть через меня на наш мир.

Я словно какая-то сомнамбула приблизился к стенке кокона и посмотрел на проплывающее мимо сияние.

Голубоватый сгусток остановился и словно бы потянулся ко мне. Мне почудился внутри него намек на движение. Потом туман вдруг отпрянул и рванул в сторону монстров. Те бросились от него врассыпную, словно знали что-то такое, чего не знаем мы.

Я не ожидал такой скорости ни от сияния, ни от тварей.

На поляне началось твориться что-то жуткое.

Из сияния словно пули стали выстреливать светящиеся точки, за которыми тянулись дымные следы щупальцев тумана. Будто крохотные пожиратели смерти разлетались во все стороны, достигали целей, входили внутрь тварей, а затем взрывались там, разбрасывая ошметки плоти и внутренностей по всему открытому пространству.

Кружащих по полю точек были десятки. Оставляя туманные следы за собой, они метались от одной твари к другой и разрывали их в лохмотья. В черные кровавые ошметки.

На кокон сверху пролился черный дождь, мелкие куски монстров падали, скатывались и образовывали на земле толстый слой отвратительной жижи.

Сияние застыло в центре. Там, где проходила незримая черта границы. Монстры с визгом ломились в лесную чащу на польской стороне. Щупальцы тумана выстреливали туда, вытаскивали визжащих тварей на поляну и разрывали их.

Я оглянулся на товарищей. Одного из них начало тошнить отчего в коконе нестерпимо завоняло кислятиной. Роман сдерживался, но я видел, что он весь бледный и едва стоит на ногах.

Сняв защитный пузырь, я бросился к Шансу.

Вокруг не было ни одного целого монстра, так что опасности для бойцов не было. Только риск получить обезвоживание.

Змей так и лежал на боку в сотне метрах от нас не шевелясь. Его огромная голова ткнулась носом в какой-то земляной бугор, да так и осталась лежать в неудобной позе.

– Шанс! – заорал я на него, словно он спал, а я хотел разбудить змея.

Тело осталось неподвижным.

Я видел, что сияние все еще было занято монстрами, которых вокруг почти не осталось. Либо они смогли укрыться в лесу, либо были разорваны в клочья и покрывали своими останками поляну. Что-то мне подсказывало, что укрыться от светящихся точек не удалось никому.

Теперь ясно почему твари не лезли на нашу территорию. Похоже они знали то, чего не знал ни я, ни змей. Границу от монстров надежно охранял кто-то, кого Роман назвал до-

зорным. Но кто или что это такое?

Я подбежал вплотную к морде Шанса. Глаза змея были приоткрыты. Узкие вертикальные зрачки смотрели на меня. Вначале мне показалось, что взгляд змея был мертвым, но зрачок едва заметно шевельнулся.

– Ты жив?! – крикнул я прямо в огромное ухо.

– Не кричи так, – едва слышно раздалось в голове. – Не ушел я пока к прародителям. Просто чуть не сдох. А так все нормально.

У змея не осталось сил на обычный разговор, только на тихий шёпот в моей голове. Его нужно было срочно как-то подпитать силой и отправить в его мир. В мире духов он наверняка сможет восстановиться.

Я стоял рядом с Шансом и лихорадочно соображал, как мне забросить его в разрыв пространства.

Неудобно примотанный ко мне нож, все еще обеспечивал связь между нами. Если мне удастся отправить змея в мир духов, я смогу дать ему еще и свою энергию. Тогда он точно поправится.

Сияние в центре поля закончило свою грязную работу, и все огоньки втянулись внутрь тумана, который снова стал едва заметно светиться.

Сгусток дрогнул, чуть выгнулся и направился в мою сторону.

Черт! Что мне делать? Эта штука помогла избавиться от монстров, но где гарантии, что она не решит и нас порвать

на мелкие кусочки? Или же она уничтожает только того, кто пришел из другого мира?

Я встал между ней и Шансом.

– Стой! – крикнул я. – Его не дам!

Сияние, словно не обращая на меня внимание прошло насквозь, и я снова услышал стрекот кузнечиков. Когда туман коснулся меня, я вопреки ожиданиям ощутил какое-то тепло, идущее от него.

Я резко обернулся, свечение было уже позади меня и вплотную подобралось к Шансу. Миг, и я создал защитный кокон вокруг змея. Если эта штука магическая, то она не сможет причинить вреда Шансу.

Туман едва соприкоснулся с коконом, и щит исчез.

В одно мгновение туман вырос до десятка метров, окутал тело змея и поднял его в вертикальное положение. Шанс дернул хвостом, будто его взяли за горло и приподняли над землей.

– Отпусти его! – крикнул я, не представляя, чем могу помешать.

Стрекот кузнечиков изменил тональность, словно включили модулятор.

А потом в моей голове зазвучал тихий голос, будто призрак вещал с того света.

– Я помню, змей, что ты сделал тогда и знаю, что ты сделал сейчас. Его смерть станет и твоей тоже.

– Не верю, – голос Шанса в голове был едва слышен. – Ты

не могла выжить. Ты не могла быть здесь столько лет.

Тихий смешок был ему ответом.

Затем дрожь пробежала по телу Шанса. Его словно встряхнули легким разрядом тока. Туман, только что казавшийся чем-то монолитным, в миг утратил структуру и расползся тонким слоем по земле, заполнив собой практически все свободное пространство просеки.

Шанс остался висеть в воздухе, а через несколько секунд извернулся и принял горизонтальное положения, паря в нескольких метрах над землей.

Под тонким слоем тумана прямо на глазах стали исчезать ошметки тварей. Они будто иссыхали, сжимаясь в точку и исчезали. Всё кровавое месиво, растекшееся за время боя по округе, исчезало, оставляя чистую поверхность земли, зеленые стебли травы и даже желтую палую листву, занесённою сюда ветром.

А потом туман вновь собрался в сгусток, и медленно поплыл в сторону леса на нашей территории.

Свет и звуки обрушились на меня, ослепив и оглушив на одно мгновение. А когда я вновь смог видеть, от светящегося тумана не осталось и следа.

– Что это было!? – спросил я парящего рядом со мной змея.

– Кто бы знал, – задумчиво ответил Шанс.

– Эта хрень тебя знает! – не унимался я. – Оно убило всех монстров за несколько минут и прибрало за собой. Оно тебя

оживило. И даже сказало, что-то про твои поступки и смерть.

– Ты слышал? – удивился Шанс.

Я поднял руку с ножом, примотанным к ней святящимися лентами.

– Ага понял, – произнес змей.

– Ну так что?

– А ничего. Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Да твою ж мать! Сколько можно?! – не выдержал я.

– И незачем так орать, – осадил меня Шанс. – Если что-то тебе знать не положено, то и не суйся туда. Не дорос еще.

– А когда дорасту?

– Тогда и скажу.

– Ты знаешь кто это был? Можешь ответить просто да или нет.

– Нет, – произнес Шанс, – но догадываюсь.

– Это хорошая догадка?

– Не уверен в этом.

Опять недоговорки, полуправда, какие-то тайны и загадки. Как же я устал от них! Драться всегда проще и честнее. Но если уж быть откровенным, я рад, что эта туманная хрень выползла из леса и уничтожила монстров. Подозреваю, без нее мы были бы уже трупами. Все, включая самого змея.

И еще, Шанс сказал, что это «она» и что-то про «много лет». Это зацепка, если хочу узнать, что тут происходит. Вот только надо ли мне это знать? Надо! Если хочу понять, что за чертовщина тут твориться, то я должен знать и понимать

происходящее. И если Шанс не хочет мне ничего говорить, то возможно, найдется кто-то другой, кто захочет и сумеет удовлетворить мое любопытство.

– Мне пора, – произнес Шанс, прервав мои размышления. – Меня взбодрили, но сил очень мало. Можешь убрать нож с осколком в ножны, мне будет достаточно силы на восстановление, как только я попаду в мир духов.

– А что делать с монстрами? Ведь туча появлялась до этого и наверняка появится после.

– Думаю, тут есть кому постеречь границу этого мира, – ответил змей. – Отправляйся обратно. У тебя в деревне еще дела есть, да и в столице, ты не закончил. А в эти дела не лезь. Тут пока тебе делать нечего.

Опять он со мной, как с малым ребенком. Не ходи на дорогу, играй в песочнице. Надоело! Когда сунешься в такие дебри, вылезать уже не хочется. Вся возня в песке кажется мелкой и ничтожной. И реагировать на высказывания типа: «каждый сверчок знай свой шесток» можно по-разному. Сделать вид, что послушал, а самому вести свою игру. А дорос ли я до этой игры или нет, покажет время!

Шанс поднялся вверх, кивнул мне оттуда из своих недостижимых простым смертным высот и полез в разрыв пространства, соединяющий два наших мира.

Я хотел было закрыть прореху поскорее, глядишь, может еще осколок духа удастся заполучить. Мне очень хотелось прищемить змею хвост. Что уж тут говорить, я был на него

зол.

Но, я не успел. Шанс, словно почуяв неладное, скользнул в щель юрким ужиком и скрылся в сером клубящемся тумане.

Мы остались одни на поле боя, которое сейчас выглядело до невозможности мирно.

Утренние солнечные лучи распугали туман, загнали его ползучую сущность обратно в подлесок, откуда она наблюдала за пришествием нового дня. Может быть, из этого тумана кто-то ещё следил за нами, вот только после того, что тут произошло несколько минут назад я бы не удивился, узнав, что следящие боятся. Сейчас те, кто были хищниками, стали жертвами. Новый день всегда всё меняет. До поры до времени. Пока ночь вновь не вступит в свои права. Но нас к этому времени тут уже не будет. Так что, пусть сами потом разбираются.

Роман пришел в себя быстрее всех. Парень подходил к оставшимся в живых товарищам и что-то им тихо говорил, хлопал по спине, пожимал руки. Бойцы отходили от жесткого ночного побоища. Вот только нас осталось всего четверо из десяти. Ужасные потери для отряда, который должен был всего лишь проводить меня до границы и обратно. Не повезло? Или тому была какая-то причина?

Я подошел к подполковнику.

– Как они? – спросил я Романа, кивнув на двух ребят, стоящих чуть в стороне.

– Живы, – ответил Роман. – А значит в порядке. Нам не

привыкать. Раньше тоже были стычки, но не с чудовищами, конечно.

– А с кем?

– Поляки иногда озорничали, иногда литовцы подкатывали. Так по мелочи. Но… – он вдруг замолчал, – но я никогда не видел такой магии. Я даже не подозревал, что такое возможно.

– Да, этот туман жестко орудовал, – подтвердил я.

– Туман? – Роман уставился на меня.

– Голубое свечение, – попытался разъяснить я.

И только сейчас понял, что ни он, ни парни никакого тумана не видели. Для них, наверное, вообще все выглядело странно. Летающие по воздуху и взрывающиеся монстры.

– Дозорный? Ты его видел? – спросил Роман.

– В какой-то степени, – ответил я. – Для меня он выглядел, как едва святящийся туман.

– Понятно, – протянул подполковник, – но я не о том. Я о твоей маги. Эта штука с лезвием, наковальня огромная. Это было… – Роман пытался подобрать слова, – это было так необычно!

– Ты видел до этого применение магических способностей?

– Да, конечно. Господин Терехов приезжал несколько раз разрешать конфликты. С той стороны тоже пару раз маги были. Это все… – парень снова задумался, – мне знакомо. Огненные стрелы, ледяные стрелы, темные стрелы, иногда

смертельный дождь с неба. Но вот такое! Такого я никогда не видел.

– Возможно, ты просто не видел всех возможностей магии. У Терехова была своя магия, у меня своя.

– Угу, – нехотя согласился Роман, но я видел, что мне не удалось переубедить парня. – Возможно, ты прав. Каждому магу по магии.

Теперь и я немного засомневался. Я, конечно, знал от Шанса, что особенный, но не думал, что и магия у меня какая-то не такая. Мои фантомы были чем-то необычным? Надо будет расспросить коллег магов, как только вернусь в столицу. Но не напрямую, а как-нибудь в обход. Не хочу вызывать ненужных мне сейчас подозрений. Хватит мне и того, что все ведут какую-то свою игру.

Сиврок хочет объединиться с Европой и отхватить при этом чьи-то территории. Или это желание Корсакова? А Сиврок решает какие-то свои задачи? Например, не все поддерживают его идею объединения и централизации силы. Не все духи хотят садиться на голодный паек, работая в команде с одним родом. Если у одного рода будет четыре покровителя, то и энергии, считай жертвенной крови, будет приходиться меньше на каждого. А значит, для продвижения своих интересов этих несогласных нужно устранить.

Мне сразу показалось, что Посива немного странная. Сейчас я вдруг понял, что она разделяет идеи Шалока о несправедливости договора между духами и людьми. Именно по-

этому она так наслаждалась моей жертвой крови. И похоже, по этой же причине Шанс каким-то своим образом ублажал ее, чтобы она была послушной, работая со мной. И именно по причине своего сочувствия идеям Шалока, она стояла в списке Корсакова на первом месте.

Шалок. Этот дух вообще хочет уйти из своего мира и поселиться в мире, где раньше жил я.

Вопрос. Чего ему в мире духов не сидится? Плохо там? Ради чего он хочет уничтожить этот мир? Неужели в мире с серым туманом так плохо живется, что он пытается спастись оттуда? Или же он просто хочет заполучить больше не из-за необходимости, а от жадности? Тут тоже есть над чем подумать.

Дальше, Шанс. Чего добивается он? Тут вообще даже предположить не берусь. Все его заигрывания со старыми богами. Следование букве закона с договором. Хотя мне кажется, что он тоже темнит и знает гораздо больше, чем остальные. Да еще его непонятные отношения с дозорным, который разорвал сотни монстров, чуть не разорвавших нас. Причем сделал он это так просто… Шансу было далеко до такого. Змей чуть сам не помер, а тут… бац-бац и твари полопались, как воздушные шарики. Этот дозорный тоже большой вопрос. И если уж думать о нем, точнее о ней, то не помешало бы получить больше информации. Вот только от кого? Может Посива знает?

В целом было не важно, где и когда вызывать серую даму

на разговор. В сфере время текло только для меня. Все что было снаружи замирало. Так что почему бы не поговорить сейчас, пока воспоминания еще свежи и не стерлись из памяти.

Я достал часы и проделал все необходимое. Деревья, поляна, люди враз выцвели, приобретя цвета сепии.

Посива появилась не сразу. А когда высунула голову из разреза, я заметил недовольство в выражении её лица.

– Привет, – поздоровался я. – Можем поговорить откровенно?

– Чего тебе? – раздраженно произнесла Посива.

– Мне нужна информация. Много информации о, скажем так, том времени, когда ШаньШи только появился среди вас.

– Это было триста лет назад.

– Да хоть тысяча. Ты ведь многое знаешь. Расскажи мне, что тогда тут было. Как получилось так, что Шанс оказался в роли полицейского над внуками Стрибога?

– Спроси у Шанса, чего до меня докопался, – все еще раздраженно ответила Посива и собралась было уйти.

– Шанс не хочет об этом говорить. Честно говоря, он о многом не хочет говорить.

– Так чего ты тогда от меня хочешь? Не говорит он, я тем более не собираюсь!

– А что, если я дам тебе то, что тебе очень нравится?

Я достал из кармана небольшой ножик, тот, что дал мне Роман, задрал рукав рубахи и коснулся лезвием кожи.

Глава четвертая

Я видел, как выражение лица Посивы поменялось. Дух, не отрываясь смотрела на лезвие ножа, касающееся моей руки. Мне показалось, что она даже нервно сглотнула. Но это могло и примерещится. Из своего мира дух высунулась чуть ли не по пояс, в очередной раз продемонстрировав мне свое глубокое декольте. Вот только до него мне никакого дела не было. Зато были вопросы, ответы на которые я жаждал получить.

– Ну, так что? Меняемся? – спросил я духа.

Посива медлила. Кажется, она не слишком хотела рассказывать мне хоть что-то. Но мне нужна была информация.

Я провел лезвием по коже. В месте касания выступила капелька крови, сорвалась с раны и взмыла вверх. Подлетела к духу, словно подчиняясь чьей-то воле. Посива нервно слизнула красно-черную каплю из воздуха, не сводя глаз с раны на руке.

– Я могу и у кого-нибудь другого спросить, – подчёркнуто задумчиво произнёс я.

Мне показалось, что дух сейчас усомнится в моем шантаже и рассеется. Кого я еще смогу найти? Кто из духов станет говорить со мной? Шанс здесь не в счет. Но Посива лишь коротко качнула головой и произнесла:

– Я согласна. Давай свою жертву и спрашивай что хочешь.

– Сначала расскажи. Если твой рассказ окажется скучным, то я подумаю приносить ли тебе жертву.

– Давай так, я рассказываю часть, если все в порядке, ты режешь руку, я получаю немного силы. Затем продолжаю рассказ. И так далее, – предложила Посива.

– Хорошо, – кивнул я. – Начни с того, откуда взялся Шанс.

– Для этого придется рассказать о битве, – возразила Посива.

– Вот и отлично. Немного эпоса мне не помешает.

Посива облизнулась, не сводя взгляда с ножа и руки, затем каким-то грациозным неуловимо плавным движением переместилась в сферу, встала напротив меня.

– Можем присесть. Рассказ, похоже, будет долгим, – усмехнулась дух.

– А я и не тороплюсь. У нас все время мира.

– Не думаю, что это так, – снова усмехнулась Посива. – Но стоять все равно не хочется.

Она взмахнула рукой и из разрыва в ткани мироздания протянулась ниточка серого тумана. Она тонкой струйкой стекла вниз, образовав колышущуюся лужицу на дне сферы, а затем, стала карабкаться вверх, словно обтекая контуры удобного глубокого кресла. Серая обивка, поддержка спины, высокая спинка и широкие подлокотники. Наверняка очень удобное.

– Ого! – я приподнял бровь. – А мне такое соорудишь?

И снова у меня возникло чувство, что Посива плюнет на

все и исчезнет, растворится в своем мире, так и не рассказав мне ничего. Такое чувство возникает, когда в разговоре ходишь по грани, и собеседник вот-вот может отказаться от идеи поговорить с тобой. Чтобы сгладить ситуацию, я едва заметно улыбнулся, выражая всем своим видом просьбу.

Вторая струйка стекла из прорехи между мирами и собралась в точно такое же, как у Посивы, кресло.

– Доволен?

– Вполне.

Я уселся и ощутил, как нагрузка ушла с поясницы, как расслабились спина и ноги, затекшие во время боя. Напряжение битвы отступило, а вместе с ним навалилась усталость.

Нет! Спать нельзя! Я затряс головой, стараясь себя взбодрить. Взял себя пальцами за мочки ушей и с силой растер. Как ни странно, это меня взбодрило и привело в хорошее расположение духа.

– Готов слушать, – довольно ухмыльнулся я.

– Триста лет назад, – начала Посива. – Ну может не ровно триста, а чуть больше, в мир людей пришла беда. Так нам это преподнёс дед.

– Стрибог? – уточнил я.

– Он самый. В этом мире появился Разрушитель. Откуда он взялся и почему пришел именно сюда мы не знаем. Вот только был он не один.

– Что значит не один? – удивился я.

– А то и значит, что Разрушителей было двое. Точнее, был мужчина, его дед назвал Разрушителем, а с ним была женщина.

– Она тоже Разрушитель?

– Не знаю, я у нее не спрашивала. Так вот, – продолжила Посива, – эти создания обладали громадной мощью и какой-то бесконечной энергией. До того времени мы таких не видели. Но, казалось, Стрибог с ними знаком. Не конкретно с этой парой, а с подобными им существами. Дед сказал, что эти существа разрушают миры, оставляя за собой абсолютно пустые земли. Не знаю, как уж они это делают, но мы деду поверили. Тем более его слова подтвердил Даждьбог. Он тоже сражался вместе с нами, а если уж и он считал, что этому миру грозит смерть, то тут спорить было бесполезно. Мы впряглись и поперли. Битва была в уральских горах. С тех пор там полно пещер. Даждьбог выжигал камень, испарял породу во время боя. А Разрушитель и вовсе мог просто заставить гору исчезнуть или появиться, где он пожелает. Но мощи обоих Разрушителей оказалось недостаточно против нас восьмерых и двух духов прежней волны, ставших богами.

– Почему ты так говоришь о них словно они такие же духи, как вы? – спросил я Посиву.

– Даждьбог и Стрибог они и есть такие же духи, как мы, только появились в мире раньше, а мы позже. Они переросли свои возможности в виде духов, став богами. Но мы помним откуда все пошло и с чего все началось.

– Расскажешь?

– Не уверена, что тебе хватит крови за все расплатиться, – заявила Посива.

– Хорошо, давай по существу, – согласился я. – Сначала о Шансе.

– В общем, возвращаясь к битве в горах могу только добавить, что длилась она много дней. Сейчас уже не припомню сколько. Но в какой-то момент чаша весов явно стала клониться в нашу сторону. И тогда один из Разрушителей исчез, точнее исчезла. Еще миг назад она стояла совсем рядом со мной, а потом раз и ее нет. Я крикнула деду, что враг в страхе бежит, но он был со мной не согласен. Старый придурок, всегда считал меня недалекой, но он и сам всегда был не лучше!

– Так, ваши семейные ссоры и претензии меня пока не интересуют. Я не собираюсь за это платить.

– Хорошо, постараюсь не уходить слишком далеко в сторону. В общем, дед бросился за Разрушителем, полагая, что она отправилась за подмогой. Их не было совсем немного. Мы тем временем основательно прессовали оставшегося, он держался, но силы его были на исходе, как нам казалось. А потом появился дед вместе с ШаньШи. Мы сначала подумали, что это подмога Разрушителям и чуть не напали на него, но дед нас вовремя остановил, сказав, что это наш Шанс. Так его и стали звать. И созвучно с настоящим именем, да и дед его так представил.

– И все? – удивился я. – А откуда он взялся? Где Стрибог его нашел?

– Сначала первая порция жертвы, – напомнила Посива и улыбнулась.

Я вздохнул, но делать было нечего, я обещал, а информация была полезной, хоть и не про то, что нужно.

Сделав небольшой порез, я проследил, чтобы крови вытекло совсем немного, а затем зажал рану ладонью.

Сцена с поглощением крови повторилась. Только в этот раз была не капля, а небольшой парящий в воздухе шарик, в который собралось несколько вытекших из пореза капель. Дух слопала его, что космонавт на орбите, облизнула вмиг ставшие красными губы и довольно улыбнулась. Мне показалось, что Посива как-то выросла что ли? Расправила плечи, грудь налилась больше того, что было. В её дико глубоком вырезе и без того было тесно двум персям, сейчас же серое дымчатое платье прямо-таки натянулось до предела.

Что ж, надеюсь она не лопнет к концу нашего разговора. Иначе не представляю, как я буду объяснять Шансу, куда делась Посива. «Понимаешь, ШаньШи, она пила мою кровь, но не рассчитала и лопнула, забрызгав изнутри всю сферу остановки времени своими внутренностями. Теперь там до конца мира невозможно будет находиться, ведь сфера не проветривается».

– Так откуда взялся Шанс? – напомнил я духу, что пора продолжить рассказ.

– А я не знаю! – довольно рассмеялась Посива. – Все что знала, я рассказала.

– Ах ты, стерва! – не удержался я.

Посива даже не возразила и не воспротивилась такому ее именованию.

– Рассказывай дальше, что в битве было! – повысив голос, приказал я.

За эту ее выходку я пообещал себе, что обязательно накажу серую даму. Не знаю пока как, но точно накажу. Как минимум, лишу ее жертвенной крови на долгое время. За этот разговор я, конечно, заплачу, ведь я обещал, но дальше… Позволь духам тебя обмануть, и они с твоей шеи не слезут.

– Про битву особо и рассказывать-то вроде нечего. Хотя нет. Мы стали теснить Разрушителей быстрее. Теперь с нами был еще и Шанс со свежими силами. Так что мы понимали, что победим. Вот только женщина-разрушитель вдруг оттянула все наши силы на себя. Она опять появилась… Не знаю откуда у нее столько мощи и энергии было, но она нам жесткую трепку задала. Правда не продолжительную, но парочку из нас она чуть было не отправила к прародителям. Мои родственнички едва выкарабкались. Не будь рядом Даждьбога им бы несдобровать. Этим своим маневром она отвлекла нас. И мы не заметили, как второй Разрушитель ушел. Он просто пропал и все. Но зато эту тварь мы добили. Она осталась лежать в этом мире, а второй ушел.

– Куда? – спросил я.

– Куда неизвестно. Мы думали, что он был при смерти, но кто знает. Мы горевать не стали. Главное, как сказал дед, что угроза миру была устранена. А это самое важное. Ведь из этого мира прямая дорога в наш. Если падет этот мир, то следующим наверняка станет мир духов. Есть тут выходы и в другие миры, но они меньше, сложнее и энергии там совсем нет. Что там делать?

– Так вот почему Сиврок на вашей сходке сказал, что ему не нужно, чтобы этот мир был разрушен?

– Именно! – воскликнула Посива. – он этот мир предбанником называет.

– А что было дальше? – спросил я.

– А дальше, для начала, было бы неплохо немного подкрепиться.

Я посмотрел в глаза духу, но там ничего кроме требования жертвы не было. Пришлось разжать рану. Кровь все еще не свернулась полностью и из пореза нехотя выползло несколько густых капель. Они зависли в воздухе, объединились и снова отправились в ненасытный ротик Посивы.

– Продолжай!

– Хорошо, – довольно хмыкнув, произнесла серая дама. – Дед повелел нам найти по одному роду из местных и заключить с ним кровный договор. Мы должны были наделять глав родов силой и помогать охранять существующие границы государства. Кто-то отправился в столицу, кто-то в окрестные города. Там и обосновались. Создали места силы – специ-

альные места, где нас проще всего вызвать и поговорить. Где мы могли обучать своих адептов азам владения силой. Или магией, как они это называли. Дед же, вместе с Даждьбогом отправились к соседям договариваться с духами тех мест о нерушимости границ. Они хотели сохранить мир от встрясок. Думали, так будет проще жить. Если люди не станут воевать за территории, если будут жить мирно, то всем это пойдет на пользу. Опять же, если вдруг Разрушитель вернется, то его будет проще отследить. Там, где Разрушитель там война, а если мы исключим конфликты, то… ну в общем, ты сам понял.

– А Шанс?

– А змей должен был устранить возможность конфликтов среди нас. Он как полицай, должен был блюсти закон. Должен был стоять над нами и следить за исполнением договоров, за тем, чтобы никто одеяло на себя не тянул.

– Но ведь так в итоге и вышло?

– Так да не так. Кому-то сразу не понравилась идея договора.

– Шалоку? – уточнил я.

– Не только ему. Но Шалок сразу заявил о своем несогласии. Потому-то дед его и выгнал, хоть договор заключать и не запретил, но вот для людей он как бы перестал существовать. Шалок был не согласен не только с договором, но и с функциями Шанса. Какой дед способен поставить чужака над собственными внуками? Но Стрибог был непреклонен.

Он заставил нас подчиниться, а сам отправился с дипломатической миссией в соседние страны.

– А как Шалок своего адепта в Императоры вывел? – мне это тоже было интересно.

– Вот тут ничего сказать тебе не могу. Не знаю. Наверное, он лучше нас всех понимал, что такое власть и чем она полезна. Пока мы ходили дозорами на границах, этот хитрец умудрился сместить старого императора и поставить туда своего человека. Мы сначала и не поняли в чем дело. Кто-то догадывался, но до недавнего времени мы и не знали, что род Решетовых, стоящий у власти и есть адепты Шалока.

Как-то мне не сильно верилось в искренность Посивы относительно знания кто был кукловодом, но пусть будет так. Сейчас это не самое важное. Почему-то мне казалось, что она-то была в курсе и вообще поддерживала связь с опальным братцем.

– А ты тоже не согласна с ролью Шанса и с договором?

– А кто меня спрашивал? – усмехнулась Посива. – Это к братьям дед как-то еще прислушивался. К нам с сестрами он особой любви не питал.

– Но ведь согласись, план вашего деда работает. На земле мир. С соседями вы не воюете. Те, я так понимаю, тоже довольно мирно живут.

Я постарался вспомнить, что было в моем мире в период с пятнадцатого по восемнадцатый век. Чего там только не было. Территории так уж точно делили постоянно. То к од-

ним отойдет земля, то к другим. А в итоге что? Да ничего. До сих пор делят.

– Мирно-то мирно, но зато между собой вечно грызутся, как и мы. Но у нас хоть Шанс есть, у них не знаю, кто полицаем работает.

– Значит, Шанс, все же, оказался полезным? Без него бы Сиврок давно уже захватил власть в свои руки. Или Шалок отправил бы вас всех в мир людей и наслаждался бы вашими муками.

– Наверно, – задумчиво произнесла Посива. – Не знаю, как бы оно было, но точно не так, как сейчас. Вот только и сейчас не сладко. Ты думаешь стала бы я твои подачки брать, если бы все хорошо было?

Что-то в этих ее словах было. Что-то важное.

– Что не так с миром духов? Почему Шалок хочет попасть в тот мир, где много энергии? Ведь для этих целей он вызвал в этот мир Разрушителя? Кстати, а где и как он его нашел?

– Ого, сколько у тебя вопросов, – рассмеялась мне в лицо Посива. – Снова вижу, что крови в тебе маловато для таких разговоров. Пожалуй, на сегодня хватит. На эти вопросы я не собираюсь отвечать. Расплатись еще одной порцией и мы закончим.

– Я думаю, тебе и так хватит.

– Ты должен мне! – сразу вскочила серая и попыталась нависнуть надо мной.

Но я успел подняться раньше, чуть оттолкнув духа.

– Я рассчитался с тобой сполна. Будь ты повежливее, получила бы еще, но такое поведение лишило тебя возможности выпить больше крови.

– Да как ты смеешь… – начала было Посива.

Я инстинктивно опустил ладонь на рукоять кинжала с осколком Шанса.

Посива глянула на мою руку и вдруг резко замолчала. Словно вспомнив что-то.

– Мне пора, – произнесла она и собралась было уйти к себе, но я ее остановил.

– Скажи, что мы в расчёте и я тебе ничего не должен.

Не знаю почему, но мне казалось это важным. Это как с джинами, если не сформулировать все четко, то потом огребешь. Интересно, а снял ли в моем мире кто-нибудь кино, где джин нарывается на прожженного адвоката в качестве хозяина лампы? Тот бы наверняка оставил джина и без лампы, и без штанов, да еще и содрал бы с него три шкуры, да так, что джин бы и его детям пару желаний остался должен.

Посива долго и недовольно на меня смотрела, а затем произнесла:

– Согласна, что разговор оплачен сполна. Ты мне ничего не должен.

Произнесла и став серым туманом исчезла в своем мире.

Я отдышался от накатившего с чего-то волнения и вышел из сферы.

Вокруг все было по-прежнему.

Роман был со своими людьми. Те стояли неподалеку и слушали то, о чем говорил подполковник.

Я ушел в сферу как раз тогда, когда он подошел к ребятам и стал им о чем-то рассказывать.

Пошевелившись, я привлек внимание Романа. Он обернулся и кивнул мне. Вдруг его взгляд застыл. Он всматривался во что-то за моей спиной. Это как в отвратительном фильме, оглянуться или нет. Оглянешься, а там никого. Но я доверял Роману и не думал, что он решил меня разыграть. Так что я просто обернулся и уставился на конный отряд, выехавший из зарослей деревьев на польской стороне.

Глава пятая

Отряд конников выехал из-под ветвей деревьев на чистое пространство. Остановились, словно давая понять, что не собираются нападать, давая нам их хорошенько рассмотреть.

С такого расстояния это мог сделать разве что я, но конные стояли и чего-то ждали. Может быть, пока мы их сосчитаем и поймем, что с этим делать? Не знаю. Но через какое-то время, как только мы с Романом направились в сторону границы, отряд медленным шагом направился нам на встречу.

Мы встретились примерно посередине, где-то здесь должна была проходить воображаемая черта, разделяющая два государства. Та, которую Стрибог завещал охранять своим внукам.

Издалека мне показалось, что обвешанные броней кони идут бодро, а металлические пластины на их боках искрятся на солнце, но чем ближе подходили мы к конникам, тем больше становилось понятно их плачевное состояние.

Огромные вмятины на броне, серая сталь, перепачканная черной и красной кровью, понурые усталые морды лошадей и точно такие же лица наездников. Перебитые и перевязанные руки многих ездоков безвольно свисали вдоль боков лошадей, едва переставляющих копыта.

Мне вдруг показалось, что это отряд призраков, вышед-

ший из сражения и двигающийся куда глаза глядят. Что вот сейчас они достигнут границы, и не замечая ни нас, ни чего бы то ни было вокруг просто продолжат свой путь, пройдут насквозь и скроются на другой стороне просеки.

Я даже приготовился к тому, что сейчас сквозь меня пройдет призрак, но впереди идущая лошадь встала, повинуюсь едва слышной команде хозяина. Замерла в метре от меня.

Всадник, тяжело приподнялся в седле, перекинул ногу, закованную в латные поножи, и грузно спрыгнул на землю. Едва устоял на ногах, но удержался, тихо, почти про себя, пробурчав что-то на польском.

Я стоял и ждал его. Говорить первым я не собирался. К тому же, это они пришли к нам, так что пусть уж изложат свое дело.

– Здравия вам, господа, – поздоровался на русском слезший с коня человек. – Меня зовут Климек Новак, я капитан отряда, – человек качнул головой, указывая на стоящих за его спиной конников.

– Приветствую, Климек, – ответил я. – Никита, так меня зовут.

– Кто у вас главный? – спросил Климек. – Я бы хотел с ним поговорить.

– Ты уже говоришь. В чем дело?

Я прекрасно видел в чем дело, но хотел услышать все от него. Хотел понять, что там происходит. Знают ли они о чудовищах или то, что я вижу результат какой-нибудь междо-

усобной стычки.

– Если ты главный, то прошу тебя, пропусти нас. Примите к себе. Мы единственные, кто выжили из оборонительной армии.

Я смотрел на очень уставшего, побывавшего в тяжелом бою мужчину и ждал. Конечно, я мог бы и начать расспрашивать его, подталкивать, но я хотел услышать это от него.

– Нас атаковали полчища чудовищ, – произнес Климек и изучающе уставился на меня. Поверю не поверю?

Я лишь кивнул. Поляк приободрился, поняв, что я в курсе. Разыгрывать перед ним несведущего смысла не было.

– Огромные твари уничтожили почти тысячу бойцов, отправленных на подмогу местной армии. Пан Мицкевич держал тут армию наемников для охраны границы. Они все мертвы, как и те, кто пришел в подкреплении.

– Мне жаль, – произнес я.

Поляки, литовцы, да не важно кто. Все они люди. Людей мне было жаль. В сражении с монстрами мы все на одной стороне. Тут нет ни национальностей, ни родов, ни этнической принадлежности. Есть люди и есть НЕ люди.

– Что вы хотите? – спросил я Климека.

– Укройте нас, пожалуйста. Пустите залечить раны, перевязать раненых. Ходят слухи, что твари к вам не лезут, что у вас земля заговорена против них. Дайте нам немного времени, и мы вернемся к себе защищать своих. Сейчас атаку чудовищ удалось отбить. Они в один момент вдруг рвану-

ли прочь и исчезли. Мы сначала погнались за ними, но пришлось вернуться и добивать тех, что были ранены, но сопротивлялись. Потом мы поехали по следу, но никого не нашли. Но наш лагерь уничтожен. Люди мертвы, а следующее подкрепление неизвестно когда будет. Да и будет ли вообще.

– Далеко прорвались чудовища? – спросил Роман, стоявший рядом со мной и слушавший разговор.

– До ближайших окраинных деревень дошли. Несколько поселений уничтожили, но мы с Паном Мицкевичем прибыли и смогли очистить деревни от тварей. Пан у нас особенный, он маг. Его роду покровительствует дух.

– И где же он? – спросил я.

– Погиб, – уронив голову на грудь произнес Климек. – И пан погиб и дух его. Не успела она вернуться в свой мир, сгинула тут.

– Мне жаль, – снова произнес я. – Так что вы собираетесь делать, когда подлечитесь?

– Вернемся на свою территорию и будем ждать новых чудовищ и подмоги от своих.

– И ты думаешь, что справитесь с тварями без пана и его духа?

– Нет, что ты! Но погибнуть защищая свою землю долг каждого воина.

Не знаю, что именно произвело на меня впечатление. Его решимость идти на смерть или любовь к родине, но я понял, что не смогу отказать им. Да и не больно-то хотелось.

По крайней мере в лагере командующего им окажут медицинскую помощь, накормят и солдат, и коней. Будет возможность отдохнуть. Защитить от монстров они все равно никого не защитят, только зазря погибнут. Тут надо решать вопрос другими силами. Не знаю в курсе ли их властитель о происходящем на границе, но если погиб глава рода не успев передать информацию, то надо бы известить соседей. Возможно, командующий сможет мне помочь. Может быть, по дипломатическим каналам это удастся сделать быстрее, чем эти ребята, придя в себя, доскачут до столицы.

– Идем, – махнул я рукой. – Наш лагерь в нескольких километрах дальше.

– Спасибо, господин, – произнес Климек и низко поклонился. – Ваши лошади где-то в лесу?

– Мы пешком, – усмехнулся Роман.

Климек развернулся и тихо свистнув, закашлялся. Задние ряды конных зашевелились и вперед выехали два конника, ведущие по две лошади на поводу.

– Возьмите, господин. Так будет проще.

Роман взглянул на меня, я пожал плечами. Раз предлагают почему бы и не вернуться верхом. Забирать коней навсегда я не собирался, а добраться до лагеря почему бы и нет.

Роман забрал трех лошадей и направился с ними к своим людям. Я пристроил ногу в стремени и вскочил в седло. Никогда серьезно не занимался верховой ездой, так пара прогулок в год, но ездить я, конечно, умел, да и здесь уже при-

ходилось.

Через пять минут мы все были в седлах и готовились отправится к лагерю. Я оглянулся на свой отряд, прибавивший в численности, и вздохнул. Нас было десять, а теперь стало больше двадцати, вот только это не уменьшало моего горя от потери шестидесяти процентов отряда.

Ко мне подъехал Климек и пустил коня рядом.

– Вы не видели, куда ушли твари? Они тут не появлялись?

Я посмотрел на него, но не мог решить говорить ему или нет. Хотя, он и так узнает по приезду в лагерь.

– Мы с ними сражались. Потеряли шестерых.

Климек удивленно и восхищенно посмотрел на меня.

– Сколько тварей сюда добралось?

– Много, – ответил я. – Но мы не сами их убили. Нам помогли. Я тоже маг, как и ваш пан Мицкевич. Мой дух помогал нам, и мы справились.

Говорить о дозорной я не собирался. Командующему конечно мы с Романом расскажем все как было, но остальные пусть остаются в неведение. Если сказать, что нас хорошо охраняют, может возникнуть халатное отношение к своим обязанностям, да и недооценка опасности очень вредна. Пойдут уверенные в своей безопасности бойцы в дозор, а синий там их возьмёт, да и не прикроет. Что тогда? Снова потери. Нет уж, хватит!

– Ваш дух поистине силен, раз смог справиться с таким количеством тварей. Я слышал, что у русских мощные по-

кровители, но не думал, что настолько.

Еще бы не мощные. Достаточно вспомнить, как синий туман расправился с монстрами… Вот только непонятно кто именно обладает такой мощью и почему эта мощь служит нам во благо?

Конечно, я предполагал, что синее туманное свечение – это каким-то образом выжившая в таком виде Разрушитель. Только она могла сотворить такое с монстрами, раз уж сил Шанса не хватило. Да и ее слова, похоже, укладываются в историю. Не знаю, что уж она там помнила и знала, но Шанс точно был ей знаком. А по словам Посивы Разрушители обладали огромной силой.

Не понятно, как она могла выжить. Не понятно, почему защитила нас. Не ясно, как и главное почему, добралась сюда с Урала, но если не плодить лишних сущностей, то это должна быть она. Иначе существует кто-то еще столь же могущественный, как Разрушители, и знающий Шанса. Кто-то такой, против кого и силы духов недостаточно.

А если это так, то такого врага нужно знать, но ни Шанс, ни Посива про него не заикались. А значит, применив Бритву Оккама имеем следующее: убитый триста лет назад Разрушитель смог сохранить свою жизнь, пусть и в каком-то странном полупризрачном виде. И к тому же, кроме «жизни», будем пока такое существование называть жизнью, он сохранил немалую силу.

Не знаю какой была мощь Разрушителя раньше, но сейчас

она явно превосходила возможности Шанса.

Но и это еще не все. Это существо, по словам Посивы убитое в районе уральских гор, добралось аж до западной границы Российской Империи именно туда, где с неба, как черные в Нью-Йорке, сыплются монстры.

Что это? Совпадение? Или появление этой туманной сущности здесь вызвало прорыв Инферно? Уж не ее ли присутствие сделало возможным открытие прорехи в этом месте?

Нет, странно, если бы это делала она, то зачем бы после уничтожала тварей? Тоже не ясно. Сплошные вопросы.

Я решил остановиться в этих размышлениях на том, что синеватое светящееся туманное существо – это остатки Разрушителя. Это более или менее укладывается в стройную схему. Дальше пока полно белых пятен. Нужно попытаться поговорить с Шансом. Пусть рассказывает, что знает. Был у меня пока единственный способ заставить духов делать то, что мне нужно – моя кровь. Раз Посива на нее повелась, то почему бы и Шансу не поступить так же?

Решив, что по приезду в лагерь командующего, найду в ближайшем лесу укромный уголок и поговорю с Шансом, я оставил эти мысли.

Мы подъезжали к тому месту, где в первый раз встретили дозорную. И хоть Роман говорил, что днем существо не появляется, этих странных явлений с потерей слуха и зрения не происходит, я решил от греха подальше объехать место стороной.

Пришпорив лошадь, я подъехал к Роману и распорядился провести нас немного другой дорогой, объяснив свое нежелание ехать здесь.

Роман кивнул и свернул с широкой дороги на узкую едва протопанную тропку.

Климек догнал нас и спросил, что происходит.

– Нужно сделать небольшой крюк, – за меня ответил Роман. – Места тут опасные, мало ли что может случится, а мы драться не в состоянии. Проще обойти.

Климек подозрительно посмотрел на нас, но кивнул и больше вопросов не задавал.

До лагеря мы доехали без приключений. Дозорные на подъезде к палаточному городку ощетинились алебардами и стволами ружей, но узнав Романа, взяли на караул и пропустили наш отряд. Хотя весьма подозрительно смотрели на побитых поляков, которые все так же понуро восседали на уставших лошадях.

Наш небольшой отряд втянулся в лагерь тонкой змеей петляя между палаток, обходя потухшие костры и сторонясь больших компаний людей, занятых обычными делами походного лагеря. Кто-то правил оружие, кто-то готовил еду, кто-то занимался лошадьми.

У центрального шатра нас уже ждал командующий. Видимо, ему доложили о нашем прибытии не в том составе, в каком мы покидали это место несколько часов назад.

Я спешился первым. Не стал дожидаться остальных, а

просто отдал распоряжение Роману, чтоб позаботился о размещении людей и оказании помощи нуждающимся. После чего я с командующим буду ждать его и Климека в шатре. Сам же, вместе с Василием Ивановичем отправился в шатер.

Командующий смотрел на меня слегка удивленно пока я чуть не под руку вел его внутрь, но снаружи я точно не собирался с ним говорить. Слишком много лишних ушей. Не стоит пока всем знать, что в нескольких километрах к западу от лагеря может бродить прорва монстров. И пусть сейчас их поблизости нет, но в любой момент облако могло появиться вновь, а гарантии, что дозорная защитит нет.

Пока мы дожидались Романа, я рассказал Василию Ивановичу суть произошедшего.

Командующий потел, бледнел и несколько раз хватался за сердце. Я уже пожалел, что начал этот рассказ. Может быть, стоило отправить его в отставку, и найти кого помоложе? Но нет, мужик оказался кремень. Возраст делал свои поправки на физическое состояние, но в душе Василий Иванович был несгибаем. Это отличное качество. Не всякий бы в его возрасте твердо решил остаться и продолжить командование армией в такой ситуации. А он решил. Ни монстров не испугался, ни неведомой силы дозорной. Отлично!

Подошли Роман с Климеком. Я предупредил командующего, что о дозорной полякам не говорим, так что мы обсудили урезанную версию событий и заверили господина Новака, что позаботимся о его людях.

Я предложил ему остаться в нашем расположении и вступить в ряды моей армии. На это Климек пообещал подумать и обсудить предложение со своими людьми. Я видел, что он колеблется и это еще немного подняло его в моих глазах. Все же желание защитить родную землю – это важно. Я еще раз, перед уходом, напомнил ему, что здесь он сможет не только выжить, но и принести пользу своей стране, выслеживая и получая информацию о приходе монстров в наш мир. А именно этим я и хотел занять своих людей в ближайшее время. Отправлять простых солдат на сражение с тварями было просто не разумно. Это даже не пятьдесят на пятьдесят – это отправлять на убой, а я этого делать не собирался. Зато знание территории за границей могло принести пользу. А для этих целей отлично подходил отряд Климека.

Новак ушел, а мы с Романом и командующим остались в шатре. Василий Иванович еще немного поспрашивал нас о случившемся, но ничего нового мы ему не рассказали.

Мне было пора идти заниматься своими делами. Честно говоря, не терпелось поговорить с Шансом.

Из шатра мы вышли вместе с Романом, и я спросил подполковника, где поблизости есть пустая и ровная полянка для моих ежедневных тренировок. Роман порывался было напроситься со мной и посмотреть, как я занимаюсь. Но я отмазался, что сейчас не в форме и пообещал в ближайшее время позвать его тренироваться вместе. Парень сказал, что севернее лагеря есть отличная полянка, где нет ни кустарни-

ка, ни высокой травы, а земля ровная и утоптанная. Там какое-то время тренировались лучники, но сейчас они нашли себе место получше.

Я поблагодарил парня и, распрощавшись, двинул прямиком на поляну.

Нашел нужное место я легко, как и сказал Роман тропка туда была утоптанной, и на самой поляне стояли мишени для стрелков – тонкие срезы стволов березы, установленные на треногах из веток.

Оглядевшись и убедившись, что за мной никто не шел, я разулся и быстренько выполнил комплекс, настроившись на нужный лад.

Создав пузырь, который, как я понял не так уж был мне и нужен, я уколол себе палец так и не отданным Роману ножичком и посмотрел, как дух принимает жертву.

Шанс явился довольно быстро, я едва успел избавиться от щита.

– Чего хотел? – бодро произнес он.

– Хотел узнать, как твое здоровье.

– Все вашими стараниями, хорошо, – издевательски спародировал он голос кого-то из советского кино.

В фамилиях актеров я был не силен, так что не смог понять, кто это был.

– Послушай, мы с тобой уже столько знакомы, столько вместе прошли, – начал я издалека, – а я вот почти ничего о тебе не знаю.

– И что ты хочешь узнать? – подозрительно спросил змей.

– Как ты познакомился со Стрибогом?

– Это долгая и не интересная история, – отмахнулся Шанс.

– И все же. Мне бы хотелось ее услышать, – настойчиво произнес я.

На скулах драконьей морды заходили желваки, змей напрягся.

– Нет, сейчас не время.

Так и знал, что чем-то подобным все закончится. Вот честное слово, если бы мог связаться со Стрибогом напрямую наверняка шанс убедить его рассказать мне эту историю был бы больше. А вот змей ни в какую не хотел.

Взяв нож Романа в руку, я закатал рукав и подставил лезвие.

– Как на счет того, что я пожертвую тебе немного крови за рассказ? – предложил я Шансу то же самое, что Посиве.

Глава шестая

– Нет! – твердо сказал змей. – Не нужна мне твоя кровь, а если отдашь насильно, то все равно ничего говорить не буду.

– Почему? Если ты хочешь, чтобы мы действовали, как партнеры, то я должен знать, что происходит. Я не могу принимать решения в таких условиях.

– Тебе пока и не нужно, – усмехнулся Шанс. – Твоя очередь еще не настала.

– А когда настанет? – не унимался я.

– Когда настанет, тогда и узнаешь.

– Расскажи хотя бы про Разрушителей. Что это за существа, как они действуют. Это не противоречит твоим замыслам вселенского масштаба?

– Хорошо, – чуть подумав, согласился змей. – Это рассказать могу.

– Ну, слава богу! – выдохнул я. – Хоть что-то ты можешь мне сказать.

– И какого ты бога сейчас славишь? – ехидно спросил Шанс.

– Да все равно какого! Рассказывай!

Шанс ненадолго замолчал, собираясь с мыслями.

– Разрушитель – это существо неимоверной силы. Такой, что позволяет разрушать миры.

– Это я знаю. То же мне новость выдал, – не удержался я

от шпильки.

– Хочешь, чтобы я говорил, так молчи и слушай! – осадил меня змей. – Разрушитель приходит в мир и мир начинает меняться. Нет, не подумай, Разрушитель сам не ходит по континентам и островам, не вырезает миллиарды живых существ. Просто его мощи, его энергии столько, что мир не может ее переварить. Он начинает избавляться от излишков энергии, уничтожая то, что, по его мнению, уничтожить проще. Как правило, это все живое. В таком мире начинаются эпидемии, войны, катастрофы в том числе и природные. В общем, все идет наперекосяк.

Я вспомнил, что творилось в моем мире перед тем, как я его покинул.

– В моем старом мире было что-то подобное? Туда тоже пришел Разрушитель?

– Не думаю, что так. Мир и сам по себе может вытворять такое, что диву даешься. А уж за войны, эпидемии и прочую ерунду люди могут быть ответственны сами.

Что ж, тут он прав. Не стоит списывать на сверхъестественные силы то, в чем преуспели без них. Если мир рушится, то еще не факт, что в него пришел Разрушитель, возможно, там просто поселился человек.

– И как понять тогда в какой мир явился Разрушитель, а в каком дело совсем в другом? – поинтересовался я у змея.

– Это становится понятно только тогда, когда уже поздно. Люди, как правило способны остановиться, Разрушитель, ес-

ли задумал довести дело до конца, не станет тянуть. Он одним своим присутствием способен сделать все, что нужно. И если задержится в мире достаточно долго, то мир уже не спасти.

– А что будет, если он просто побудет там немного и уйдет?

– Тогда все восстановится. Мир сам по себе весьма стабильная штука. Если его не раскачивать, то все будет работать, как часы.

– Значит Разрушитель уже в этом мире? Раз он начал двигаться. Или это действия сил дозорной? Той, что когда-то была Разрушителем, пришедшим сюда триста лет назад.

Шанс замер, и уставился на меня вертикальными щелками зрачков. Сузил их до предела, словно всматривался куда-то вглубь меня, По спине аж холодок пробежал.

– Посива выболтала? – наконец подал голос змей.

– Нет, сам догадался, – нахально заявил я.

Хотя, конечно же, без истории Посивы я бы и не подумал о таком.

– Ну-ну, Пинкертон недоделанный, – пробурчал змей. – Чего еще скажешь?

– Так это так? Это из-за нее? – спросил я, пропустив мимо ушей Пинкертона.

– Да не знаю я! Может и из-за нее, а может просто идут какие-то геологические процессы. Тут геологов пока нет, чтобы нормально недра изучать.

– Это не ответ!

– Это тот ответ, который я могу дать на этот вопрос. Я не знаю наверняка. Но не исключаю её вину в этих событиях. Все, доволен?

– Нет! Я знаю, что тебя, эту женщину-разрушителя и Стрибога что-то связывает. Что именно?!

– Не понимаю, о чем ты?

Вот опять! Опять этот чертов червяк оседлал своего любимого конька или на чем там червяки ездят. Правда теперь я понял, что именно не хочет рассказывать Шанс. И это дало мне некоторое понимание. Не скажу, что я узнал что-то конкретное, но стало ясно куда копать.

– Значит на эту тему говорить не станешь?

– Не стану, – согласился Шанс.

– Почему?

– Так надо!

– Хорошо, тогда давай поговорим о других мирах. Что за мир с монстрами? Неужели в каком-то мире живут такие твари просто так? Что они там делают?

– Не знаю, честно! С таким миром я не сталкивался до этого, как уже и говорил.

– Тебя не смутило, что эти твари похожи на зомби? Ты ведь знаешь из фильмов нашего мира, что это такое?

– Знаю. И да, что-то в них есть похожее.

– Может Разрушитель вызвать такое? Могут под действием его сил существа становиться зомби?

– Возможно, – медленно произнес Шанс. – Силы Разрушителя огромны, мало ли какие эффекты они могут вызывать. Возможно, и какой-нибудь зомби-вирус или что-то еще.

– Значит в их мир пришел Разрушитель? И из-за него они лезут к нам? Чтобы спастись?

– Вот опять ты задаешь вопросы, на которые я попросту не знаю ответа, – сказал Шанс. – Снова повторю. Возможно, но я ничего не знаю.

– Но, если Разрушитель уже там, значит до нас ему остался всего один шаг!

– Ага, один маленький шажок для Разрушителя и огромный швах для целого мира, – усмехнулся змей.

– Тебе смешно!? – не выдержал я.

– Но не плакать же мне? Мне жалко миры, но я не могу повлиять на происходящее. К тому же, кто его знает, как долго Разрушитель будет делать это шаг по тому миру.

– Что ты имеешь ввиду?

– В разных мирах время течет по-разному. Там может пройти всего час, а у нас пролетят года.

Я опешил.

– Такое возможно?

– Конечно! – усмехнулся Шанс. – Как, по-твоему, твоя болтливая серая подружка соорудила свою сферу времени? Она просто выдрала кусок пространства из другой реальности и поместила его в силовое поле, назовем это так. Теперь,

попадая туда, ты живешь по времени того мира, а оно идет очень быстро. В сфере пройдет год, а у нас всего секунда. Или больше. Я не знаю параметров того мира.

– Так вот почему Посива сказала, что не уверена, когда я предположил, что у нас все время мира! – осенило меня.

– Угу, – подтвердил мою догадку Шанс. – у тебя нет всего времени, только большая его часть, но оно конечно. Человеку все равно столько не прожить, но все же.

– Теперь ясно.

– Это все, что ты хотел узнать?

Я задумался. Вопросов было очень много, но я уже стал понимать на какие змей мне ответит, а на какие нет.

– Пожалуй, на сегодня все, – признался я.

– Допрос с пристрастием окончен, – усмехнулся Шанс.

– Если бы с пристрастием, – пробормотал я себе под нос.

Шанс внимательно на меня посмотрел, а потом исчез. Я затянул прореху между мирами и отправился обратно в лагерь.

Я вдруг понял, что не отдал распоряжение командующему наблюдать за тучами на границе. Нужно было организовать патрули так, чтобы в первую очередь они обращали внимание на это. Не думаю, что поляки сейчас полезут к нам. У них и так забот хватает. А еще нужно решить вопросы с дипломатическим обменом информацией, но это мне будет проще сделать в столице. А значит мне пора было возвращаться. Да

и по Насте я порядком соскучился.

Заскочив ненадолго к Василию Ивановичу, я отдал все нужные распоряжения и собрался вызывать Осколка. Конечно жаль, что с Романом не удалось потренироваться, но что-то мне подсказывало, что сюда я еще вернусь.

Я вышел за пределы палаточного городка, достал нож и произнес фразу, пожелав получить транспорт.

Осколок, как обычно со спецэффектами появился передо мной, вызвав возгласы восторга и удивления в рядах бойцов, что наблюдали за моими действиями.

Уже готовый забраться на шею змею и отправится в столицу, я заметил, что ко мне пробивается Роман. Я чуть задержался, дождавшись парня.

– Просто хотел пожелать тебе удачно все провернуть в столице! – чуть запыхавшись произнес боец.

– Спасибо! Вам тут тоже удача не помешает. И не забывай держаться подальше от дозорного. Не стоит к нему лезть. Следите издалека. Пусть и дальше защищает наши границы, раз уж так вышло.

– Конечно! Я помню!

Роман шагнул ко мне и крепко пожал руку. Я кивнул и, забравшись на Осколка, отчалил.

Уже взлетев выше верхушек деревьев, я вспомнил, что хотел спросить подполковника нет ли у него брата в Суздале. Все же сходство со Степаном бросалось в глаза. И пусть на лица память у меня была не очень, но манера двигаться, об-

щаться и входить в доверие к людям у этих двоих была совершенно одинаковая.

Столица встретила меня теплом первых осенних дней. Так бывает только в районе обеда. Рано утром может лежать иней на траве. Вечером прохлада заползает под одежду и легким ознобом дыбит волоски на коже. А в обед на улице может быть жарко. Почти как летом, но все же сквозняков стоит опасаться. Они коварны.

Я приземлился рядом с домом управляющего и сразу понял, что в нем что-то изменилось.

Возле входа топталась лошадь. Хозяина нигде видно не было. Но это было не главное. Еще с высоты я заметил, что внутренний дворик завален чем-то да так, что в нем наверняка не протолкнуться.

Избавившись от фантома, я подошел к входной двери и постучал. Мне долго никто не открывал. Затем вышел невысокий человек, совершенно мне не знакомый. На нем была одежда для верховой езды. Вся пыльная до невозможности. В руках мужчина держал несколько мелких монет.

Следом вышел Олег Матвеевич. Увидел меня, расплылся в широкой улыбке. Распрощался с невысоким и пыльным и сразу подошел ко мне, пожал руку, поприветствовал.

– Посыльный прибыл. Послезавтра ваши приезжают. Я распорядился подготовить комнаты в том доме, – управляющий махнул на одну из каменных громад, что стояли во-

круг. – Там доходный дом моего друга. Поселим ваших там. Ко мне все не войдут.

– А сколько моих приезжает?

– Сообщили, что семеро.

Да уж, мадам не поскупилась на свиту. Было у меня подозрение, что я увижу не только ее с Афоней, но не семерых же.

– А что это во дворике? – не удержался я от вопроса.

– Ах, это. Поставщик ошибся. Должны были на предприятие привезти тару для розлива коньяка, а доставили по моему адресу. Завтра отправлю на завод. Желаете посмотреть куда будем разливать новый напиток?

А почему бы и нет. Вот только для начала, я бы хотел увидеть Настю.

– А Настя в доме? – спросил я управляющего.

– Нет, ее там нет. Лиза сказала, что она ушла пообщаться с матушкой. Я так рад, что Настя нашла свою мать после стольких лет разлуки. Для ребенка мать – это самое важное!

Да уж, Настя и ребенок? Как-то она не вязалась у меня с таким понятием. Хотя, управляющий был значительно старше нас, да у него и у самого была дочь чуть младше Насти. Так что возможно он воспринимал девушку именно так. Тогда он и меня, наверное, ребенком считает. Я решил не развивать эту тему. Я видел, что Олег Матвеевич воодушевлен предстоящим стартом продаж нового напитка. Он, казалось, весь был в этих заботах. Что ж, пусть занимается своим делом. Анфиса Петровна по приезду аккуратно проверит чист

ли на руку наш управляющий, но что-то подсказывало мне, что с ним будет все в порядке. Мелкие нарушения я готов был простить.

Отсутствие Насти не вызвало у меня тревоги. Девушка перед моим отъездом говорила, что собирается отправится на встречу с матерью. Значит у нее получилось связаться с ней и обо всем договорится. Я был только рад.

Мы отправились смотреть бутылки.

Управляющий очень осторожно пробирался между наставленными повсюду ящиками со стеклом. Добрался до вскрытого, откинул крышку и достал из него высокую конусообразную бутыль зеленоватого стекла. Снизу бутылка была пузатой, верх конусом заострялся к горлышку. На боку пузатой части были рифленые ромбики отчего-то мне напомнившие чешуйки Шанса. Не знаю, где Олег Матвеевич выискал такой дизайн, но он оказался прям в тему.

Я принял предмет явной гордости управляющего из рук в руки и принялся рассматривать. Бутыль мне однозначно нравилась. Я представил, как в ней будет выглядеть темный янтарный напиток и улыбнулся. Да, сквозь едва окрашенное в зеленое стекло, коньяк приобретет еще более благородный оттенок. А главное, сама бутылка выглядела здорово! Я бы не то, что студентам порекомендовал покупать такое, я бы и в подарок мог такое взять.

– Красиво! – ответил я на невысказанный вопрос управляющего. – Вся партия пойдет в таких? Не дорого получит-

ся?

– Вовсе нет. Цена очень удачная. А бутылка выглядит очень красиво, – разъяснил мне Олег Матвеевич. – Я подумал, что позже мы сделаем что-то более изысканное для дорогих и выдержанных сортов, а пока первая партия пойдет в таком виде. Вот только еще этикетки будут. Художник нарисовал.

Управляющий зашарил по карманам. Наконец нашел и достал на свет небольшую бумажную картинку. На простом желтовато-золотистом фоне крупными буквами значилась моя фамилия. Снизу чуть мельче шла надпись: «коньяк с историей». А сверху нарисованный замысловатый герб. Не знаю откуда художник взял идею, но на картинке друг на против друга вертикально располагались два зеленых змея или дракона, подозрительно напоминающие Шанса. В лапах каждый змей держал стилизованный меч, а вокруг какие-то чешуйчатые вензеля создавали весьма странную картинку.

Да уж, зеленый змий в бутылке. Я усмехнулся про себя. Наверное, не стоило так явно демонстрировать свою принадлежность к роду под покровительством Шанса. Пусть его вид и мало кто знал. Да и другие нездоровые ассоциации могли возникнуть.

– Олег Матвеевич, предлагаю убрать этот герб с этикетки. Давайте что-нибудь попроще.

Управляющий кивнул.

– Мне тоже показалось слишком вычурно, – пожаловался

он. – Уберем. Завтра будет готова новая.

– Хорошо.

– Не желаете отобедать? – предложил управляющий.

– Я, пожалуй, дождусь Настю.

Есть действительно не хотелось, а вот спать очень.

Я отправился в свою комнату, умылся и улегся в кровать. Пока разговаривал с Олегом Матвеевичем, глаза слипались, как не нормальные, а сейчас сна не было ни в одном глазу. Нервное перевозбуждение сказывалось. Такое бывает.

Полежал с полчаса и, так и не уснув, я поднялся с кровати, посмотрел на часы. Время было половина пятого. Странно, как быстро летит время. Казалось, я прилетел в обед, а уже практически вечер.

Что-то меня стало тревожить. Какие-то неясные волнения сводили живот, сдавливали грудь, заставляли частить сердце. Я никогда не считал себе особо чувствительным человеком, но сейчас я просто не находил себе места.

Едва я подумал о Насте, как волнения усилились. Что за черт!? Не доверять своим предчувствиям я не мог. Хоть до этого и редко со мной такое случалось.

Я надел парадно выходной костюм и вышел из комнаты. Идти в императорский дворец без приглашения – это все равно что черному козлу заявиться на сборище сатанистов. Что называется: «А чего мы? Он сам в руки шел». Но поделать с собой я ничего не мог. Какое-то непонятное чувство грозящей девушке беды тянуло меня на улицу.

Я вышел из дома, прошел до переулка и поймал экипаж. До дворца доехал за двадцать минут и уткнулся в закрытые кованные ворота.

Да с чего я вообще взял, что Настя там? Она могла встретиться с матерью и в любом другом месте. Но где-то внутри я был уверен, что она именно здесь.

Я осмотрел территорию и заметил три патруля, следящих за порядком внутри ограды. Прошел вправо вдоль ограды, подальше от ворот. Дождался, когда взгляды всех будут направлены в сторону от меня и сосредоточился.

Слабо светящаяся желтым лесенка встала на забор с обеих сторон. Я, больше не раздумывая ни секунды, перемахнул через ограду и оказался в императорском саду.

Варианта попасть во дворец у меня было два. Первое: дать задержать себя патрулям. Тогда меня наверняка проведут внутрь, но был риск, попасть в какую-нибудь караулку. И второе: пробираться внутрь незаметно.

Я не представлял, где стану искать девушку в таком огромном доме, но мое чувство подсказывало, что я смогу это сделать.

В правом крыле я заметил небольшую дверцу, ведущую внутрь здания. По дорожке вдоль стены дворца шел патруль, но я смог укрыться за подстриженным в виде куба кустом. Дождался и перебежал за следующий. Так и добрался незаметно до двери.

Убедился, что никого вокруг нет, подошел и дернул руч-

ку. Заперто!

Наколдовал себе отмычку, покопался в замке. Внутри что-то щелкнуло и дверь подалась.

Я оказался в темном помещении без окон. Подумал, что это внешний чулан и решил уже было искать другой вход, как вдруг увидел тонкую ниточку щели прямо перед собой. Несколько крутых ступеней вели вверх к двери, из-под которой шел свет. Солнце еще не село и сейчас должно было светить как раз с противоположной стороны. Значит эта дверца открывается в комнату с окном. Я прислушался. С той стороны было тихо. Я толкнул дверь, снова заперто.

Еще одна отмычка и… открыть дверь дело пары минут. Оказавшись в комнате заставленной старой мебелью, я быстро осмотрелся. Да, похоже вот это как раз был чулан или кладовка. Не знаю, зачем такое помещение во дворце, но мне повезло. Я попал в единственную комнату, где мало кто мог появится.

Я нашел дверь, ведущую внутрь дворца, подошел, прислушался. Снаружи кто-то был. Я слышал приглушенные голоса. Кажется, разговаривал мужчина и женщина. Мой чуткий слух позволил различить, о чем шла речь. Говорили о подаче блюд к столу. Я принюхался, и действительно пахло едой.

– Не забудь, сначала ставишь блюдо перед Императором, – наставлял женщину мужской голос, – затем перед его фавориткой и только после этого перед гостьей.

Мое сердце ёкнуло. Кажется, я попал по адресу. Импера-

тор ужинал вместе со своей пассией и Настей. Оставалось только найти где. Но у меня был отличный проводник в виде женщины, которая собиралась выносить им блюда. Оставалось только проследовать за ней. Я не собирался врываться на ужин. Просто глянуть одним глазком, убедиться, что все в порядке.

Дождался пока мужской голос стихнет. Звук удаляющихся шагов рассказал мне, что в комнате стало на одного человека меньше. Женщина все еще была там и гремела посудой.

Создал еще одну отмычку. Черт, как же мне надоело, что мои фантомы одноразовые! Осторожно поковырял в замке и отпер его. Приоткрыл дверь и стал наблюдать, как служанка сервировала огромный серебряный поднос. Женщина закончила и направилась к двери. Я незаметно проскользнул в комнату и пошел за ней.

Дверь распахнулась, и я увидел залитую светом залу. Посередине стоял огромный стол. За ним сидели трое: Император, мать Насти и моя девушка.

Я улыбнулся, похоже с Настей было все в порядке. Она держала вилку и ковырялась ей в тарелке. Меня насторожило что-то. Я сам не понял, что, пока не всмотрелся в Настино лицо. Выражение было застывшее, глаза остекленели, с губы свисала ниточка слюны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.